

Александр Зайцев

Слово и Чистота:
ИЗЛЮМ

Александр Анатольевич Зайцев

Слово и чистота: Излом

Серия «Слово и Чистота», книга 5

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69152380

Аннотация

Александр Зайцев – писатель-фантаст из Санкт-Петербурга. Работает в разных жанрах: ЛитРПГ, городское фэнтези, бояр-аниме; пробовал свои силы и в научной фантастике. Книги Александра Зайцева интересны, помимо прочего, тем, что автор с большой любовью и знанием предмета описывает холодное оружие и техники владения им.

Представляем вам роман «Излом». Это пятая, финальная, книга популярной серии «Слово и Чистота», написанной на стыке жанров бояр-аниме и попаданчества. Главный персонаж – военный корреспондент с опытом работы в горячих точках и страстью к фехтованию, которую привила ему жена, мастер спорта. Герой погибает в самом начале книги и попадает в тело подростка, обитающего в ином мире. Подросток непрост. Он рейг – воин излома. Иными словами, он способен перемещаться в параллельное пространство, в котором становится для основного мира практически неуязвим. У каждого рейга есть клинок, непосредственно связанный с личностью владельца и влияющий

на него. Излом таит в себе всяческие опасности, он постоянно исторгает неведомых монстров, и долг рейгов защищать свой мир – даже ценой собственной жизни.

Попадание в чужую оболочку делает героя уникальным. У него два клинка вместо одного: первый – от прошлой личности, второй – от новой. Их имена – Слово и Чистота. Один не терпит лжи, другой всегда готов вступить за слабого. Герой быстро осваивается в новом для себя мире и пытается разобраться, из-за чего происходят вторжения монстров.

В пятой книге нас ждёт развязка, в которой герою предстоит расставить все точки и запятые. Чтобы победить врагов, не стоит играть с ними в благородство. Игры закончились. Читайте финал истории.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	60
Глава 6	76
Интерлюдия	88
Глава 7	93
Глава 8	108
Глава 9.1	120
Глава 9.2	128
Глава 10	141
Глава 11	154
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Александр Зайцев

Слово и чистота: Излом

Глава 1

Проходя мимо нашего столика, незнакомая мне девушка приветственно помахала рукой и тут же, словно застеснявшись своего жеста, слегка покраснев, отвернулась и, ускорив шаг, скрылась в другом зале университетской столовой. И если незнакомка покраснела едва заметно, то сидящий напротив меня Кристиан зарделся, словно только что проглотил горсть самого жгучего перца.

Эта сцена не прошла мимо внимания Клэр. Моя однокурсница отложила в сторону только начатую упаковку йогурта, сложила руки домиком и вопросительно наклонила голову. От этого уши Кристиана запылали еще сильнее. Судя по блеснувшим глазам девушки, от нее это не укрылось также.

– Та-а-а-а-к... – растягивая звуки, проговорила Клэр, расцепляя руки. – У нашего воронёнка появилась девушка!

– Она не моййййяяя, – попытался возразить Кристиан, но голос его подвел, и парень сорвался на фальцет, после чего тут же замолчал.

– А то я слепая! – откинувшись на спинку стула, цокнула

языком сидящая с ним за одним столом язвительная сокурница.

– Мы просто вчера мило поболтали. – Все же, чего не отнять в этом темноволосом парне, так это то, что он умеет быстро взять себя в руки. – И договорились пройтись сегодня после окончания ее занятий.

– Пройтись... Сегодня... – словно придавленная ботинком змея, резко наклонившись вперед, прошипела Клэр.

Это было так неожиданно, что даже я отшатнулся, едва не упав со стула, на котором до этого раскачивался на двух задних ножках, неторопливо допивая сок в упаковке через трубочку.

– Ты чего! – едва не подпрыгнув на месте, выкрикнул Кристиан, отгораживаясь от своей собеседницы пустой тарелкой, словно эта нелепая преграда могла хотя бы как-то его защитить.

– Изменяешь, значит. – Резко сменив тональность, Клэр изменила и позу, принявшись разглядывать свои ногти на левой руке.

– Чт-о-о-о? – не понял ее парень. – Кому изменяю?!

– Мне! – холодным, как северный ветер, голосом ответила ему девушка.

– Как тебе?! – полностью растерялся темноволосый парнек, видимо, вообще перестав понимать, о чем разговор.

– А кто мне говорил, что я красивая. – Клэр демонстративно загнула один палец. – Милая. – Второй. – Умная. Сим-

патичная. Неповторимая. – Девушка оглядела свой кулак и вытянула вперед вторую руку. – Завораживающая. Ослепительная...

– Стоп, стоп, стоп! – замахал руками парень, прерывая ее перечисление. – Говорил! – признался он. – Но это были просто комплименты, и ты ясно дала поня...

– Внушил девушке надежду! – прервала его Клэр, театрально закатив глаза. – И... – Она повернулась к тому залу, в котором скрылась незнакомка. – Завел роман с другой! Да как ты мог!!!

Мне-то было понятно, что девушка просто веселится, а вот Кристиан на секунду, видимо, принял ее слова за чистую монету. В его глазах мелькнула надежда, которая тут же разбилась на мелкие осколки о ехидную улыбку сокурсницы.

– Опять ты... – насупился он в ответ. – Не можешь и дня без подколок!

– Можно подумать ты лучше, пф-ф-ф-ф, – отмахнулась от его слов Клэр.

Их перепалка впервые за долгое время вызвала легкую улыбку на моем до этого застывшем, словно восковая маска, лице. Изменение в моей мимике, произошедшее впервые за много дней, не укрылось от сидевших со мной за одним столиком.

– Оу! Ты смотри! – легонько ткнув вилкой в руку Кристиана, произнесла Клэр. – Оно живое!

– А-а-а-а! – в театральном ужасе, но тихонечко, чтобы не

привлечь излишнее внимание к нашему столику, заверещал, подыгрывая ей, мой однокурсник.

Приложив руку к сердцу, соглашусь, их реакция была во многом оправдана. Две недели прошли с того злополучного Прорыва, в котором я потерял своего падавана. А точнее, если не врать себе, то того Прорыва, в котором доверившийся мне совсем молодой парень, которому еще жить и жить, погиб, выполняя мой приказ.

В тот момент во мне что-то умерло, моя душа застыла, превратившись в ледяную глыбу. Конец Света, пролонгация Договора между людьми и перевёртышами... Все это отдалилось, стало чем-то на фоне, далеким. А все остальное заняла только всеобъемлющая вина. Первые три дня я не мог не то что спать, а даже закрывая глаза, тут же видел перед собой лицо мальчишки, который называл себя Бэнр. Того, кого родители называли Бенедиктом. На четвертый день после закрытия Прорыва я собрал себя в одну кучу и пришел к его родным, лично рассказав о том, каким героем был их сын. Чего мне это стоило? Лучше не вспоминать, с того визита у меня седая прядь над левым виском. Седина, которую не излечивает даже Излом.

Две недели я вел себя, словно биоробот: выполнял обязанности, посещал университет, проводил тренировки, односложно отвечал на любые вопросы. Даже выборы нового главы РИВЗа я, по сути, пропустил, воздержавшись от голосования и не приняв ни одну из сторон.

Зан Кхем три раза пытался вытащить меня из глубин самобичевания, но и он сдался в конце концов, высказавшись в стиле: «Время излечит». Мне тогда показалось, что это просто ничего не значащие слова, но сейчас, непривычно ощущая улыбку на своем лице, вынужден согласиться, Созидатель как всегда был прав.

Нет, я в один момент не забыл о произошедшем. Моя душа не растаяла в секунду, но тот айсберг, в который она превратилась, пошел заметными трещинами. И спасибо за это надо сказать шебутной, вечно переругивающийся парочке Клэр и Кристиану. Обычная, по сути, перепалка в их исполнении по какой-то причине разбила скорлупу моей отчужденности.

Все эти дни в университете меня никто не трогал, наоборот, все были вежливыми и обходительными, и не потому, что кто-то узнал, что я рейг. Нет, причина была в другом. Шико, второй погибший в последнем Прорыве Рыцарь Излома, в реальности, как оказалось, учился в одной школе с Изао и закончил ее на год раньше. Также он и Изао ходили три года в один кружок. По университету быстро прошел слух, а возможно его специально распустили преподаватели, что мы были дружны в реале, и именно поэтому я так тяжело воспринял гибель товарища.

Шико мне тоже не хватает. Он не выделялся чем-то особенным, но был надежным и всегда оказывался там, где нужно. Рыцарь погиб сражаясь, не отступив.

Эти воспоминания стерли улыбку с моего лица, но я чувствовал ее тень, и это мне показалось хорошим признаком.

– Не! – махнув рукой, немного раздосадовано произнес Кристиан, заметив изменение моей мимики. – Не живое. Показалось.

– Ну-у-у-у. – Клэр демонстративно подалась вперед и принялась меня внимательно разглядывать. – Определенно, что-то было, я видела.

Осторожно она подняла руку и поднесла ее к моему лицу. Не увидев моего возражения, девушка осмелела и двумя пальцами растянула уголки моих губ.

– Точно! – обернувшись к черноволосому, сказала девушка. – Было что-то похожее!

– Ты выдаешь желаемое за действительное, это был мираж, – покачал головой в ответ однокурсник.

Клэр быстро убрала свою руку, едва почувствовала, как я начал отстраняться. Все же, несмотря на то, что она обычно ведет себя так, словно у нее нет тормозов, на самом деле, когда ей надо, девушка умеет быть корректной и понимающей.

– Мираж? Возможно, – кивнула рыжая и перевела тему разговора. – Но вот твое сегодняшнее свидание, оно мне не послышалось совершенно точно.

– Я бы не спешил назвать простую прогулку вот так сразу свиданием, – отстранился Кристиан, и я заметил едва уловимую тень неуверенности в нем.

– Ай! – всплеснула руками Клэр. – Рассказывай! Как по-

знакомились? О чем вчера с ней болтали? И как ее зовут?

– Прекрати! – Вновь спрятался за пустую тарелку парень. – Еще ничего не ясно.

– Ну... она тебе нравится? Впрочем, не отвечай, я же видела, как ты покраснел, значит нравится.

– Мэри, ее зовут Мэри, – тяжело выдохнул темноволосый, поняв, что она от него так просто не отстанет. – Первокурсница с гуманитарного факультета.

– И как такой оболтус нашел в себе храбрости, чтобы заговорить с незнакомой девушкой?! – недоверчиво цокнула языком Клэр.

– Мы случайно столкнулись в коридоре, у нее была папка в руках, конспекты разлетелись, – пожал плечами Кристиан.

– Не верю! – Как мне показалось, искренне удивилась рыжая бестия. – Мальчик и девочка случайно врезаются друг в друга в коридоре, бумаги разлетаются. Мальчик начинает помогать, и вот их руки мимолетно касаются друг друга... Тебе это ничего не напоминает?

– А что должно напоминать? – не понял ее парень.

– Да любую мангу или аниме о школьной или студенческой жизни! – закатила глаза Клэр.

– Так все и было! – возмутился темноволосый.

– Верю, верю, – вытянула обе ладони вперед девушка в примирительном жесте.

Воспользовавшись паузой, Кристиан демонстративно взглянул на часы и принялся собирать посуду.

– Следующая лекция через час, а я хотел еще забежать в библиотеку. – Парень явно только что придумал себе это занятие, лишь бы сбежать от допроса, которой учинила ему однокурсница.

– Какое совпадение, – усмехнулась Клэр. – Мне тоже надо найти одну монографию.

– О-о-о... – Кристиан буквально сдулся, и его плечи обреченно опустились.

Все время их перепалки Клэр не выпускала меня из поля зрения, она словно искала подтверждение той улыбки, которая ненадолго вернулась на мое лицо. Да и вообще, все две недели эта пара вела себя очень аккуратно по отношению ко мне. Не подпускали чужих людей, взяли на себя почти все мои формальные студенческие обязанности и так далее. И все это время я словно не замечал того, что они помогают, воспринимая все вокруг как данность. А это неправильно, надо будет как-нибудь потом найти верные слова, чтобы их поблагодарить.

По уже сложившейся за эти дни привычке следом за однокурсниками убрал посуду и вышел из столовой. Спустившись с крыльца, эта пара развернулась ко мне и вяло помахала руками, я в ответ также лениво обозначил жест. Это мое простое движение вызвало легкую улыбку на лице Клэр, потому как еще вчера я никак не реагировал на подобное.

Тихо переругивающаяся парочка скрылась за поворотом, а я все продолжал стоять на крыльце, замерев, словно соля-

ной истукан. Все вокруг было каким-то не таким: листва и трава слишком зеленые, пение птиц чрезмерно мелодичное, людские голоса вокруг не вызывали раздражения. Спустившись по ступенькам, прислушался к шороху песка под ногами, и этот шорох показался успокаивающим.

Остановившись, подняв голову к небу, подставил лицо солнечным лучам, и через пару секунд непроизвольно вытянул руки вверх и потянулся. Тут же с характерным щелчком на это простое, но почти забытое движение ответили позвонки, встав на положенные места.

Вокруг меня кипела жизнь, охватывала, струилась рядом. Моя боль и скорбь, словно непроницаемый барьер, все эти две недели надежно отрезали меня от этого бурления. Что еще сильнее усугубляло мое подавленное состояние, так как моя Искра в обычном режиме как раз и подпитывалась энергетикой окружающего Мира. А будучи от него отрезанной, она принялась вытягивать энергию из меня самого. Пока ничего страшного или даже плохого на этом фоне не произошло, но уже через месяц подобной жизни могли наступить непоправимые последствия для моего здоровья.

Отойдя в сторону от потока снующих туда-сюда студентов, еще раз потянулся и, следуя методике, которой меня научил Зан Кхем, развеял окружающую меня энергетическую скорлупу. Скорлупу, которую сам и создал непроизвольно от чувства всепоглощающей вины. Мне не стало в ту же секунду морально легче, я в миг не забыл все то, что произошло,

и не стал к этому относиться как-то проще. Нет, просто отчетливо понял, что этот груз... этот груз никогда не пропадет и не станет легче, но мне нужно научиться с ним жить. Жить, постоянно ощущая его давление. От этого простого осознания непроизвольно сжались зубы, да так, что едва не свело челюсть.

Растерев лицо руками, широко открыл глаза и снова огляделся. Все вокруг стало еще более красочным, словно до этого все время смотрел черно-белый телевизор, и тут внезапно посмотрел в окно. Даже воздух, которым я дышал, показался свежим, бодрящим, живым. Не знаю с чем точно можно сравнить мое нынешнее состояние. Но мне показалось, что я похож на смертельно раненного воина, раны которого пошли на поправку, и он точно знает, что если не опустит руки, то выживет и вернется в строй.

Отойдя подальше от дорожек, развел руки в стороны, поднял голову и закружился вокруг себя, наполняя истощенную Искру. Но очень быстро остановился, за пару минут или даже часов мою энергетику было не поправить, и вообще этим можно было заняться позже, например, этой ночью. Сейчас же я своими действиями мог привлечь излишнее и совсем ненужное постороннее внимание.

До следующей лекции оставалось немногим менее часа, да и, по правде, на нее можно было не ходить. К нашей особой группе преподаватели относились куда более снисходительно, когда дело касалось именно вопроса посещаемости.

сти. Этот момент, правда, изрядно компенсировался тем, что спрашивали по материалу с нас чуть ли не вдвое от основного потока. Пока это не вызывало особых сложностей. Но это именно пока, так как я сейчас не столько учился, сколько вспоминал давно выученное. А вот когда пойдут неизвестные мне предметы, даже не знаю, справлюсь или начну отставать от остальной группы.

Впрочем, этот вопрос меня почти не волновал. Чтобы дошло до подобного, надо как-то пережить надвигающийся Конец Всего. Почему-то эта простая мысль вместо того, чтобы вернуть меня в подавленное состояние, наоборот – наполнила меня энергией. Я отчетливо понял, осознал всем естеством, что просто обязан остановить Катаклизм. Обязан, или иначе все жертвы, в том числе и гибель Бэнра, будут напрасны. И вот этого допускать я точно не собираюсь!

Поддавшись неясному импульсу, подпрыгнул на месте и провел классическое маваши гери¹, сбив пролетающую на уровне моей головы ни в чем не повинную стрекозу пяткой. В последний момент я расслабил ступню и колено, от чего стрекоза не упала бесчувственно, а, немного покувыркавшись в воздухе, продолжила полет как ни в чем не бывало. Вреда я ей причинять не собирался, так как бедное насекомое тут было совершенно ни при чем.

Проследив полет стрекозы, уже хотел повернуться и пойти в сторону жилого корпуса, как заметил характерную рас-

¹ Удар ногой с разворота.

плывчатую тень. Тень, которая на огромной скорости, перепрыгивая с верхушки одного дерева на другое, промчалась куда-то в сторону побережья.

В голове тот час же включился, казалось, давно исчезнувший вычислитель, работавший на энергии моей паранойи. Оценив свое местоположение на острове, просчитал доступность «слепых пятен», так я называл те места, в которых мог выйти в Излом незаметно. Ближайшее находилось всего в паре сотен метров. Быстрым шагом, но не бегом, чтобы не привлекать ненужного внимания, пересек тропинку и углубился в небольшую рощу.

Я очень надеялся, что этой тенью был не кто иной, как Унгор, который куда-то пропал и не был даже на отражение последнего Прорыва. Хотелось бы его увидеть и расспросить, все ли у него в порядке. Как-никак он был одним из сильнейших Рыцарей Излома, рейг третьего уровня. Конечно, тенью могла быть и Майя, но та, по моим наблюдениям, по университетскому острову обычно передвигалась не так торопливо. Да и всегда существовала вероятность того, что в университете были другие Рыцари. И опознание такого «новенького» тоже было бы весьма полезным.

Дойдя до нужного места, прислонился спиной к огромному валуну, огляделся. Затем, раскрыв Искру, погрузился в короткую всего на десяток секунд медитацию и только после этого, удостоверившись, что рядом никого нет, перешел в Излом.

– *Ре-е-е-е-е-йг!!!*

Даже этот давно знакомый и привычный рев мироздания сейчас прозвучал как-то иначе, более глубоко, резко, вызывающе.

Глава 2

Перейдя в Излом, я не рванул сразу за тенью, нет, наоборот, застыл на месте. Не потому, что опасался чего-то, а по той причине, что даже это серое и намного более блеклое, чем материальный мир, пространство воспринималось мной сейчас несколько иначе, чем обычно. Монохромные полутона обрели большую глубину. Вечно дующий в лицо тихий ветерок Излома ощущался не как обычно – единым порывом, а множеством самостоятельных потоков, каждый из которых обладал своим характером. Эти новые ощущения были настолько непривычны и неожиданны, что я провел несколько секунд, привыкая к ним.

Впрочем, долго так стоять было нельзя, так как был велик риск упустить рейга. Стряхнув с себя наваждение новизны, рванул с места, стараясь прижиматься к земле. Но даже несмотря на такое ограничение, на ближайший берег я выскочил уже через секунд сорок, не больше. После чего вдоль побережья обогнул остров и, уже не скрываясь, на полной скорости побежал наперерез движению замеченной недавно тени.

Университетский остров даже просто пешеход может пересечь за час из одного конца в другой, для рейга же подобные расстояния вообще несущественны. Нечто необычное, выбивающееся из общей, привычной, бытовой колеи было

замечено мной в первую же минуту – скопление народа на обычно пустынном участке скалистого побережья. Сократив расстояние, разглядел, что студентов в этом скоплении нет, как и преподавателей. Полтора десятка сотрудников службы безопасности университета прочесывали каменистый берег небольшой, зажатой между невысокими скалами бухточки.

К моему небольшому разочарованию замеченной мной тенью оказалась никто иная, как Майя Гримм. Самый популярный Рыцарь Излома в мире уже находилась в материальности и о чем-то оживленно разговаривала с незнакомым мне высоким, худым, подтянутым мужчиной средних лет. Стоило мне еще приблизиться, как Майя резко взмахнула рукой и прервала разговор, после чего сразу переместилась в Излом.

– *Pe-e-e-e-йг!!!* – донесся до меня приглушенный из-за расстояния рев.

Видимо, заметила мое приближение. Эта догадка подтвердилась практически сразу, так как девушка направилась в мою сторону. Еще месяц назад я бы обрадовался этой встрече, но после того, как мы стали учиться в одной спецгруппе и введения постоянных тренировок рейгов, мы и так с ней пересекались иногда по три-четыре раз в день. Мы и сегодня виделись на первой лекции. Правда, Майя о том, что мы уже встречались, разумеется, не подозревала, так как общалась с Изао, а не с Маэстро.

Так как в образе Рыцаря Излома я последнее время вел

себя чрезмерно отчужденно, то меня и рейги все это время старались не трогать и обходить стороной. А те, кто пытался до меня достучаться, очень быстро оттеснялись в сторону сестренками Торой и Каэль, и те им популярно объясняли, что ко мне лучше не подходить без серьезных и весомых причин. Также обычно вела себя со мной и Майя. Вот и сейчас она приблизилась на пять метров и остановилась, вскинув руку в приветственном жесте.

– Маэстро? – немного удивленно произнесла девушка.

Даже в Изломе она выглядела немного утомленной. Так как я отстранился от всего, погрузившись глубоко в самобичевание, в том числе и от управления, то нагрузка на Майю, разумеется, выросла, а она и до этого была загружена по макушку. Иногда мне кажется, что сталь завидует ее силе воли.

– Приветствую. – Даже мне мой голос показался намного более живым, чем был еще сегодня утром. – Что-то случилось? – спросив, я указал рукой на каменистую бухту.

– Студент погиб. – В голосе девушки не было ни грамма трагичности или слез, просто сожаление о произошедшем.

– Погиб? – Тем не менее это было явно неординарным происшествием.

– На этом побережье очень красивый, но опасный пляж, – пояснила Майя и пристроилась рядом со мной. – У него даже название есть «Пляж Расколотых Черепов».

– Расколотых? – Переспросил я, направившись в сторону берега.

– Да, – кивнула Рыцарь в ответ. – Привлекательное внешне, но крайне опасное из-за течений место. Как мне пояснили, раньше каждый год кто-то погибал, но несколько лет назад пляж закрыли для купания, и смерти прекратились. Видимо, кто-то нарушил запрет.

– То есть несчастный случай? – уточнил я. Мы приблизились к синей ленте, которой служба безопасности уже перегородила пляж.

– Вроде, сейчас уточню. – С этими словами Майя вышла из Излома и подошла к высокому безопаснику, с которым говорила до того, как заметила меня.

По тому, как вздрогнул мужчина от неожиданного появления в реальности рейга, стало понятно, что он до этого редко вживую общался с Рыцарями Излома. Встав так, чтобы слышать их разговор и одновременно видеть как можно большую часть пляжа, принялся внимательно разглядывать местность. Разумеется, я это место узнал сразу, тут была одна из «слепых зон», намеченных мной. Не прямо, конечно, на берегу, а за скальным выступом, всего в пятнадцати метрах от той точки, где мы сейчас находились. Объяснения безопасника сперва повторяли уже сказанное Майей, но очень скоро пошла и новая информация.

– По проведенному внешнему осмотру – типичная картина, повторяющая уже известные нам случаи.

– Повторяющая? – уточнила Майя.

– Да, характер травм, общая картина – все совпадает. Это,

конечно, пока не официальное заключение, но мы практически уверены в этом.

– Уже опознали тело?

– Оpozнание затруднено, сильно разбита голова, и тело находилось в воде как минимум десять, а то и пятнадцать дней, точнее будет известно после вскрытия. Документов, удостоверяющих личность, или бейджа на теле не обнаружено. У нас есть подозрение, что погибший может оказаться пропавшим две недели назад первокурсником Марексом Совином. Но пока подтверждения этому нет. – Безопасник поднял голову и, набравшись смелости, посмотрел Майе прямо в глаза. – Думаю, что вам не о чем беспокоиться. Подобное, как ни трагично, но случается. А сейчас... если леди не против, я хотел бы вернуться к исполнению своих обязанностей.

Пока он это говорил, я подошел к мертвому телу. Да, картина была, мягко говоря, неприятная и даже тошнотворная. Хорошо еще, что я находился в Изломе и не чувствовал запахи, так бы точно ком к горлу подкатил.

В чем я был согласен с безопасником, так это в том, что опознать погибшего было далеко не просто. Тело раздулось, на многих участках кожи всюду уже успели порезвиться крабы и прочие падальщики. От головы осталось только деформированное месиво. Сразу видно, беднягу било о скалы не раз и не два, а скорее пару сотен раз минимум. Из одежды на трупе были только плавки, и вроде было не за что зацепиться, но все же проглядывало в погибшем что-то знакомое.

Сперва мне показалось, что ошибся, но я присел и присмотрелся. Затем встал и оглядел тело еще раз, узнавая характерные, знакомые черты. И вспомнил, на ком я видел бейдж на имя Марека Совина. По моей спине пробежал неприятный холодок.

– Вы же слышали. – Майя перешла в Излом и подошла ко мне. – Несчастный случай, скорее всего. Тело еще не опознали. – И тут она заметила, что я стою, сжимая кулаки. – Что-то случилось?

– Вызывай Рока и Зан Кхема. – с трудом произнес я в ответ.

– А? – не поняла меня девушка.

– Этого парня и правда звали Марек Совин.

– А? – повторила Майя свое недавнее восклицание.

– Ты его знала под именем Унгор, – все же нашел в себе силы выдать я, ведь именно на нем я и видел бейджик с именем Марек.

– Что? – сперва даже как-то спокойно произнесла Рыцарь Излома. А потом поняла, что я не шучу. – Что?! – И тут она сорвалась. – Да что такое! – не закричала, а буквально заорала она, поднимая голову к небу. – Как так?! Почему! За что нам все э...

Я не дал ей договорить, притянул к себе и обнял. Обнял крепко, прижал к себе, она и не сопротивлялась.

Излом, притупляет чувства...

В Изломе не плачут...

Увы, когда накал чувств переходит определенную границу, то все возможно.

Майя удивила меня снова. Меньше чем через минуту она отстранилась, благодарно кивнула, затем присела и приложила свою призрачную руку к ладони погибшего. После чего подняла глаза на меня, сухие, без намека на слезы, очень злые, пылающие огнем глаза.

– Только не так... Не хочу... Отражая Прорыв – да. Защищая гражданских – да. Так? Нет! Случайно поскользнуться и... И, что самое страшное... Вы знаете, Маэстро, а ведь так и могло случиться. Мы же не переходим в Излом, просто поскользнувшись. Вот и он, наверное, даже не думал, что угроза реальна, а через долю секунды его череп хрустнул, и стало уже поздно. Совсем поздно. Мне страшно, Маэстро... Страшно уйти вот так... Без пользы... Без смысла... Случайно...

Смотрю на нее и отчетливо понимаю, что Майя сейчас абсолютно искренна, и это меня немного напрягло. Как бы с таким настроением девушка не начала искать смерть на поле боя, как в древности викинги, мечтавшие погибнуть с мечом в руке. Подобное, вроде, не в ее характере, но все равно надо будет за ней присматривать внимательнее в следующем Прорыве, во избежание, так сказать.

Пока я размышлял на эту тему, Майя поднялась на ноги и еще раз оглядела каменистый пляж. Скорее всего она пыталась представить картину произошедшего, и по выражению

ее лица мне показалось, что у нее достаточно богатая фантазия.

– Я не уверена, что смогу сейчас позвонить кураторам, – наконец-то произнесла она. – Боюсь, что могу сорваться и повести себя неподобающе. Может, вы сделаете этот звонок?

– Мне жаль, – качаю отрицательно головой. – Но я в гражданской одежде, без маскировки и предпочел бы не выходить в материальный мир. Мне понадобится какое-то время, чтобы вернуться на базу и переодеться.

– Я поняла, – кивнула девушка-Рыцарь. – Хорошо, постараюсь справиться. – Договорив, она отошла от тела и покинула Излом.

Прав ли я, приказав ей вызвать Рока и Зан Кхема? Унгор не состоял в РИЗВе и никому не раскрывал тайну своей гражданской ипостаси. Скорее всего власти не знали, что Марек Совин и Унгор – это одно лицо. Не лучше ли все было так и оставить? Но едва подумал о подобном, как тут же вспомнил Эшин и возможности уничтоженного клана. Скорее всего, Унгор и правда погиб по нелепой случайности, но лучше, чтобы все осмотрели профессионалы, один из которых Созидающий, и вынесли окончательный вердикт.

Майя достала телефон и почти минуту просто вертела его в ладони, успокаивая себя глубоким дыханием, потом все же решилась и включила автонабор. Как только она это сделала, я рванул с места и тут же перешел в Скольжение, достигнув максимально доступной скорости. Как ни сложится си-

туация, все равно будет лучше лично переговорить с кураторами, а для этого надо переодеться.

Невзирая на всю спешку, я, тем не менее, не отбросил в сторону меры предосторожности и потратил пару минут на то, чтобы удостовериться, что за мной нет слежки. Затем поднялся по отвесным скалам и осмотрел оставленные закладки, те были невредимы. Прекрасно понимаю, что не зная точно, где находится эта пещера, случайно обнаружить ее фактически невозможно. Но все равно каждый раз перед тем, как покинуть Излом, провожу подобную проверку.

Переодеться в броню было настолько привычным делом, что легко справился бы даже с закрытыми глазами. Вот и сейчас это не заняло много времени. Как только опустил забрало до характерного едва слышного щелчка, так сразу почувствовал себя гораздо спокойнее. Это ощущение ясно показало, что я прихожу в норму. Все эти две недели, облачаясь в доспехи, не чувствовал ничего, что, как сейчас понимаю, скорее всего было не очень хорошим признаком. Признаком, который ясно намекал, что моя связь с Метатроном нарушена. Сейчас же, когда лопнула скорлупа моей отчужденности, эта связь восстановилась.

Нет, я не забыл ни Бэнра, ни о своем приказе, выполняя который он погиб. Но теперь эта мысль не занимала почти все мое сознание. Чувство вины тоже никуда не пропало, но перестало застилать мне глаза. Но даже при этом я четко осознаю, что мое психологическое состояние далеко от нормы.

Тем не менее, как говорил классик, «лед тронулся». Примерно полминуты потратил на то, чтобы настроить полноценную связь с броней, после чего покинул тайное убежище.

Возвращение на «Пляж Разбитых Черепов» потребовало совсем немного времени. В общем, весь мой путь туда и обратно занял всего дюжину минут. Разумеется, за столь малое время ни мистер Рок, ни Зан Кхем приехать не успели. Тем не менее обстановка в бухте разительно изменилась. Служба безопасности университета, которая ранее хозяйничала на берегу, сейчас покинула огороженную территорию, отгоняя любопытных студентов, и не более. А их начальник, который до этого разговаривал с Майей, явно нервничал, постоянно бросая взгляд на часы.

Скорее всего, этот человек не занимал высокой должности. Это, кстати, я мог понять гораздо раньше, но не обратил внимания на детали, ведь он не был ни перевертышем, ни сенсом. Видимо, несчастным случаем с трагическим исходом никто из руководства заниматься не захотел. Посчитав, скорее всего, подобное ниже своего достоинства, ведь Марек Сорин не считался благородным, а то, что он Рыцарь Излома, никто не знал. В подобных аспектах этот мир все же значительно отличался от моего родного, и про эти различия мне никогда не стоит забывать.

В этот раз Майя, находясь в материальности, не заметила мое приближение, и мне пришлось немного попрыгать перед ней в Изломе, чтобы привлечь ее внимание. Сам же я выхо-

дить в реальный мир до приезда кураторов не планировал.

– Позвонила, – сразу отчиталась девушка, как только завершила переход. – Скоро будут. Оба.

– Чем ты так напугала бедного охранника? – киваю на нервничавшего мужчину.

– Я? – удивилась Майя. – Ничем. Просто мистер Рок после того, как я ему все сообщила, попросил передать трубку тому, кто на месте главный. – И, пожав плечами, добавила: – Я и передала.

Что же, не мудрено, что после общения с одним из голосов Наследника, бедного мужика сейчас так трясет. Когда надо, кураторы Дома на Холме умеют действовать предельно жестко.

Еще раз оглядел пляж и прилегающие окрестности. И вновь заметил различия миров, которые выражались в данном случае в людском поведении, а точнее в том, как обычные студенты реагировали на натянутую службой безопасности ленту. У нас в такой ситуации давно бы собралась толпа, которая вовсю снимала произошедшее на телефоны и никак не реагировала на предупреждения полицейских. Здесь же все было куда более законопослушно, одно слово или жест представителя службы безопасности, и любопытный студент тут же предпочитал удалиться от места происшествия. И как результат – никаких толп, шума или съемок.

По моим расчетам мистер Рок должен был прибыть сюда в лучшем случае через полчаса после звонка Майи, но

я не принял во внимание одну возможность. Не прошло и пятнадцати минут, сперва послышался характерный рокот, а затем над пляжем завис небольшой, на шесть посадочных мест, вертолет без опознавательных знаков. Сперва из него на каменистый берег высадились четыре бойца-перевертыша из элитной группы, экипированных по полной программе, и только потом на пляж соскочил куратор РИЗВа. Как и всегда мистер Рок был одет в безупречный деловой костюм. Выслушав отчет местного безопасника, который, пока говорил, был бледен словно мел, куратор сразу отослал его на охрану периметра. Последний приказ охранник воспринял с явным облегчением.

Все больше убеждаюсь, что репутация у службы кураторов наследника среди местных та еще. Впрочем, это сейчас было совершенно не важно. Майя как раз покинула Излом и, поздоровавшись, рассказала все что знала. Это, разумеется, не заняло много времени. Тяжело вздохнув, я сделал то, что мне сейчас совершенно не хотелось, но было необходимо, а именно – вышел в реальность.

– Мистер Рок, – подняв правую ладонь, поприветствовал я.

Бедные спецназовцы, мне отчетливо было заметно, как дернулся их сержант, когда за спинами его бойцов материализовался чужак в полной броне. По тому, как он повел плечами, боец отчетливо представил, что бы случилось с его боевой группой, если бы я оказался врагом. Впрочем, если бы

их реально захотел убить рейг, то ему вообще для этого не потребовалось проявлять себя в реальности.

– Мастер, – поклонился в ответ куратор.

Этот человек почему-то взял за манеру называть меня именно так после моего театрального поединка с Созидающим. А так как мне в принципе было все равно, кто как меня зовет, то я его не поправлял.

Не став раскрывать подробности того, как я узнал, что Марек Совин и Унгор – одно лицо, по сути повторил ему все, что до этого ему уже рассказала Майя. Пока я говорил, куратор начал осмотр тела. Примерно через пять минут Рок поднялся на ноги и, отряхнув брюки, произнес:

– Да, очень похоже на несчастный случай. Конечно, окончательные выводы делать пока рано, но я вызвал лучших специалистов, и уже к вечеру мы будем знать точно. – Сказав это, он на секунду задумался, а затем сам себя поправил. – Настолько точно, насколько это возможно. – После чего куратор потер шею. – Огромная потеря.

– Да, – тут же ответила Майя.

Унгор был неразговорчивым и довольно скрытным, о нем никто из рейгов почти ничего и не знал. У него не было приятелей и тем более друзей. Наверно, из всех Рыцарей с ним больше всего общался я. И тем не менее гибель любого из нас воспринимается каждым тяжело.

– Я помню ваш отчет, – уточнил куратор, кивнув девушке, – в котором ясно читалось, что во время последнего Про-

рыва вам едва хватило... — Он ненадолго замялся, а затем продолжил, — личного состава для его отражения.

— Так точно, — по-военному четко ответила ему Майя.

— Присутствие дополнительно даже одного Унгора в наших рядах при отражении, — произнес я, акцентировано посмотрев на тело, — скорее всего, позволило бы избежать жертв среди Рыцарей Излома. Все же он был одним из немногих, кто достиг третьего уровня. Так что да, это огромная потеря.

На самом деле мне хотелось сказать немного не так и не в таком спокойном тоне, но разговор в подобном сухом стиле — это именно то, что по моему опыту будет воспринято куратором наиболее полно. Впрочем, если честно, мне было даже как-то безразлично, как он воспримет мной сказанное. Мне было куда более любопытно послушать, что скажет Зан Кхем. Но он еще не прибыл, и, скорее всего, у него в Обители нет вертолета, так что добираться сюда он будет несколько дольше, нежели куратор.

Майя к этому моменту уже полностью пришла в себя, справившись с внутренней злостью. Наверное, лучшим вариантом будет сейчас позвать ее в Излом и поговорить с ней. В последние две недели я слишком ушел в себя и почти не участвовал в жизни рейгов. Наверняка было много новостей и прочего, о чем мне следует знать. Конечно, куда эффективнее было поговорить с близняшками, те совершенно точно знали все и обо всех куда лучше кого угодно другого. Но для

первого введения в ситуацию хватит и того, что мне сможет рассказать Майя. Только я не успел, стоило мне повернуться к девушке-Рыцарю, как ко мне обратился мистер Рок.

– Мастер, вы не отойдете со мной на пару слов?

Майя недоуменно вздернула брови, то есть она не знает, что мне хочет сказать куратор. Кивнув, я последовал за Рокком. Тот отошел к самой береговой кромке, да так, что волны едва не доставали до его безупречно начищенных ботинок. С этого места никто не мог услышать, о чем мы говорим.

– Маэстро, мне поручено передать вам конфиденциальное приглашение... – Произнеся это, он замолчал, словно любой должен легко догадаться, о каком именно приглашении идет речь. Стоп! А ведь и правда, это же элементарно!

– Когда? – уточнил я.

– Завтра, ровно через два часа после заката.

– Где?

– Библиотека малого дворца.

– Хорошо, я буду.

По тому, как расслабились челюсти и немного опустились плечи куратора, мне стало понятно, что все это время он изрядно нервничал, видимо опасаясь, что приглашение может быть отклонено.

– А сейчас мне, если позволите, надо вернуться к своим людям, – формально поклонившись, сказал куратор, оставив меня одного у самых волн.

Вот что точно не входило в мои планы, так это встречаться

с Наследником. Но... От таких приглашений отказываться все же очень неразумно.

Впрочем, это будет даже любопытно.

Глава 3

Стоя на одном месте, я смотрел на набегающие на берег волны. Красивая и умиротворяющая картина, если конечно не оглядываться и не замечать мертвое тело на камнях, оцепление и вооруженных перевертышей, контролирующих местность. Смотрел, раз за разом прокручивая в голове различные сценарии. Но так как не знал ответа на главный вопрос: «почему пригласили именно меня?», то все эти размышления были, что называется, вилами на воде.

Насколько я знал, подобных персональных приглашений до этого никто из Рыцарей Излома не получал. А точнее, было одно известное мне исключение – Макс Краас. Были еще официальные встречи, к примеру, посвящение в рыцарское сословие открытых рейгов, но это были именно церемонии, а не личные беседы. На тех же переговорах между властями и РИЗВом, которые с нашей стороны вели Крикс и Галей, Лэйр Глуатон лично появился только один раз.

Нет, конечно, понятно, что моя личность очень интересует власти, и это еще мягкая формулировка. Но до сегодняшнего дня они предпочитали наблюдать, а не действовать. Что же изменилось? Что послужило причиной приглашения? Гибель Унгора? Не думаю, решение пригласить меня на беседу совершенно точно было принято до того, как кто-то вообще узнал о произошедшем.

Черт! Мое двухнедельное выпадение из общения сейчас оказало медвежью услугу. Я банально не в курсе того, что происходит даже в РИЗВе, не говоря о чем-то более далеком. Но что-то все же изменилось совершенно точно, раз наследник решил со мной пообщаться с глазу на глаз. А в том, что это будет беседа тет-а-тет, у меня сомнений не было из-за самого стиля передачи этого приглашения.

Размышления увели меня так далеко и глубоко, что я заметил скоростной катер, зашедший бухту, когда тот уже высаживал своего пассажира. Желтая кашая, деревянные сандалии, блестящая на солнце лысина – пожалуй, если бы не это, то в прибывшем мало кто смог бы узнать буддийского монаха. Потому как выражение лица у Зан Кхема было далеко не таким спокойным и умиротворенным, как принято у восточных конфессий. Да и стиль его движения был по-западному деловым.

Созидающий скользнул по мне взглядом, но не задержал внимание на моей персоне. Скорее всего, он по-прежнему считал, что я нахожусь «на своей волне», и не стоит меня сейчас трогать. Перекинувшись парой слов с Роком и выслушав Майю, Зан Кхем отогнал их от тела и присел рядом с Унгором. Так как я уже не раз видел, как работает сенс, то не стал к нему подходить и даже приглушил свою Искру, чтобы не создавать лишние «наводки». К моему небольшому удивлению Зан Кхем не закончил осмотр за пару минут, как это часто бывало.

В начале осмотр сенса ничем не отличался от такого же, проведенного Роком. Затем Зан Кхем, встряхнув ладонями, принялся водить руками вдоль мертвого тела. Но и на этом он не завершил, а повел себя немного странно, сняв зачем-то сандалии, обошел мертвеца по кругу. После чего покачал головой и улегся прямо на камни. Улегся, явно стараясь скопировать позу бездыханного Унгора. Так сенс пролежал еще пять минут, практически не двигаясь. Впрочем, и это не было финалом. Поднявшись, Созидающий еще раз обошел Унгора, затем закрыл глаза и, легко ступая, словно он какой-то сказочный эльф, не открывая глаз, двинулся к берегу. Дошел до самого края, постоял так недолго, после чего скинул кашаю и в одних трусах сиганул в воду. Ближайший спецназовец было дернулся за ним, но был остановлен резким взмахом руки Рока.

Нет, я, конечно, знал, что возможности сенсов такого уровня намного выше человеческих. Но когда Зан Кхем впервые вынырнул из воды только около северной скалы, то есть почти в полутора сотнях метров от берега, даже на меня это произвело впечатление. На этом заплыв настоятеля Обители Знаний не завершился. Чем сенс там занимался, с такого расстояния мне было не видно, но он провел там немного времени, пару минут, не более. Потом он снова нырнул и в этот раз находился под водой еще дольше. Возможно, все это время он там дно осматривал, при его-то способностях, вполне реальное, кстати, предположение.

Выбравшись на берег, Созидающий накинул кашаю, завязал черный пояс и, расправив одеяние, направился в этот раз не к телу, а к стоящим немного в стороне Року и Майе. Ждать на месте и дальше не имело смысла, и я также пошел обратно.

Больше всего тому, что я все же подошел, а не остался торчать на берегу, удивился Зан Кхем. Созидающий даже сделал полшага назад и внимательно осмотрел меня с головы до ног. Скорее всего, он попытался меня просканировать, но, видимо, эту попытку погасил Метатрон, оставив сенса без дополнительной информации.

– Приветствую, настоятель, – поприветствовал я своего друга, поклонившись куда глубже, нежели когда здоровался с куратором Дома на Холме.

– Маэстро, мое почтение. – В голосе сенса проскользнула легкая доля облегчения. Поздоровавшись со мной, он занял такую позицию, чтобы видеть нас всех, и заговорил: – Сложный случай. Противоречивый.

От этих слов Созидающего заметно напрягся не только я, но и мистер Рок.

– Я не только не могу сказать, случайна ли гибель Ма-река Совина, но даже не в состоянии точно определить, где именно он погиб. Очень сложное место, много застарелой темноты. Эти камни помнят множество смертей, и ментальные следы некоторых из них даже более отчетливые, чем те, что произошли недавно, несмотря на то, что эти смерти случились много лет назад. Обычно так не бывает, но это ме-

сто необычно само по себе, оно словно запирает негативные энергии. Слышали выражение «проклятое место»? Эта бухта – почти классический пример подобного.

– Но тут так красиво, – удивилась Майя.

– Цветущая белладонна – прекрасный цветок, – пожал плечами сенс.

– Поняла, – кивнула девушка в ответ.

– Тем не менее я склоняюсь к тому, что имела место все же трагическая случайность, – немного недовольно, но вполне уверенно продолжил говорить Созидающий. – К такому выводу меня подталкивает то, что я почти гарантированно могу утверждать, что в момент своей смерти Марек Совин был один.

– Почти гарантированно? – удивился я такой странной формулировке.

– Еще в прошлом году я бы был уверен на сто процентов. – Зан Кхем посмотрел на свою правую ладонь, словно на чужую. – Но после некоторых встреч, произошедших в последнее время, я уже не могу быть столь уверенным.

– При всем уважении, – коротко поклонившись сенсу, произнес представитель Наследника. – Не могли бы вы уточнить.

– Могло ли здесь иметь место убийство, а не случайность? – Отвечая, Созидающий повернулся лицом к лежащему на камнях мертвому телу. – Да, если убийцей был могущественный Темный уровня главной ведьмы Эшина или

всем нам знакомого инквизитора.

От упоминания Абея де Диаса по моей спине пробежал неприятный холодок. По тому, как едва заметно, но все же побледнел мистер Рок, он испытал похожие чувства.

– Напомню, – тем временем продолжил Зан Кхем. – То, что настолько сильные Темные вообще существуют, я не знал, даже находясь в должности главы Третьей Ладони. Поверить в то, что в Вилфлеесе появился еще один Темный подобных талантов? Конечно, можно представить все что угодно, но в реальности подобное почти невозможно. Особенно если учесть, что на территории Новильтера мы зачистили Эшин полностью.

– Мне нужно позвонить, – доставая телефон, произнес мистер Рок и отошел в сторону.

– На секундочку. – Воспользовавшись паузой, сенс обхватил мой локоть и потащил к берегу. Как только мы удалились достаточно, чтобы нас не услышали посторонние, Зан Кхем спросил:

– Очухался?

– Ты зачем приплел к этому случаю легата? – вместо ответа выплеснул на него свое удивление. – Неужели ты и правда думаешь, что представитель Престола может быть причастен к смерти Унгора?

– Точно очнулся. – Сенс хлопнул меня по бронированному плечу и легко улыбнулся. – Как на счет навестить Обитель Знаний? К примеру, завтра вечером.

– Ты не ответил, – с нажимом произнес я.

– Нет, конечно, – дернул плечами Созидающий.

– Тогда зачем? – Словно клещами из него тяну, а он сопротивляется.

– Пусть побегают, – кивнул он в сторону Рока. – Надоели. Как мы вычистили Эшин, так они меня обложили со всех сторон. Нет, внешне все чинно и уважительно, а на деле – сплошные палки в колеса. Не хотят делиться влиянием на вас.

– Насколько это серьезно?

– Я справлюсь, – мягко улыбнулся Созидающий. – Не в первый раз сталкиваюсь с подобным. – После чего уточнил: – К тому же, глобально мы все же на одной стороне, а эта мелкая возня именно возня и есть, – а затем переспросил: – Так как на счет завтра?

– Меня уже пригласили на завтра. – Отрицательно качаю головой в ответ.

– Отмени.

– Не могу.

– И что это за встреча, которую ты не можешь отменить даже ради меня? – притворно оскорбился настоятель Обители Знаний.

Повернув голову в сторону мистера Рока, я задержал на нем взгляд, а затем повернулся к сенсу и указал пальцем в облака.

– О как! – Брови Зан Кхема сложились домиком, он пра-

вильно понял мой жест. – Интересно. Тогда тем более надо было бы нам поговорить и желательно сегодня, но... – Он кивнул на тело, которое только что накрыли белой простыней. – Увы, не получится, придется заниматься этим случаем. – Затем сенс тяжело вздохнул. – Я даже не успел с ним ни разу поговорить.

– Он был хорошим человеком и опытным Рыцарем.

– Не сомневаюсь, – кивнул мне сенс, после чего тяжело выдохнул. – Пойдем, а то наше общение становится слегка подозрительным.

Мы не договорили, но Созидающий был прав, долго так шушукаться на виду у всех было нежелательно. Демонстративно не разговаривая друг с другом, мы вернулись обратно. Не успели мы подойти, как мистер Рок увел Созидающего в сторону.

– Черт! – выругалась Майя, когда эта пара удалилась. – Нас прикрывают власти, за нами присматривает даже Созидающий!.. И все равно. От нелепых случайностей никто из нас не застрахован. – Она присела на корточки и принялась перебирать гладкие камушки в ладони. – Еще до всего этого, до Прорывов, я искренне считала Созидающих почти небожителями, способными едва ли не предсказывать будущее. Жаль... жаль, что мои фантазии оказались именно фантазиями.

– Не все так просто, – заступился я за Зан Кхема.

– Понимаю, – тяжело вздохнула девушка и запустила один

из камушков в море.

– Возможности Созидающих и правда поражают. Иногда они действительно способны на предвидение. – При этих моих словах левое плечо девушки раздраженно дернулось. – Только в данном случае у настоятеля Обители Знаний не было шанса. Ведь он не был знаком с Унгором, никогда не говорил с ним и даже не видел его ни разу.

Майя примерно на минуту задумалась над моими словами и только потом произнесла.

– Понимаю. – Но в этот раз у нее был совсем иной тон, нежели когда она произнесла это слово в первый раз. – Как думаешь, стоит сообщать нашим? – Я вопросительно наклонил голову, и она пояснила: – Кто погиб на этом пляже? Студент первого курса Марек Совин или Рыцарь Излома Унгор?

– А что тебе посоветовал мистер Рок? – А то, что такой совет был, я уверен.

– Это не важно, в данном случае его пожелания не имеют значения, – огрызнулась Майя.

По тому, как она отреагировала на вопрос, стало ясно, что ей посоветовал куратор Дома на Холме. А также то, что самой девушке этот совет пришелся не по душе.

– Они боятся, что упадет моральный дух рейгов от подобной новости?

– Ага, – просто и одновременно с раздражением подтвердила Майя. – Одно дело – гибель одного из нас во время Прорывов, и совсем другое – когда смерть настигает вот так,

случайно.

– Гибель Унгора скрывать смысла нет, – тщательно подбирая слова, заговорил я. – Все равно все уже заметили, что он куда-то пропал.

– Согласна, нет-нет, но периодически меня спрашивают разные Рыцари, а не видела ли я его.

– Именно. То есть о гибели Рыцаря Излома Унгора сообщить нашим надо... Но! Без подробностей.

– Это как? – не поняла меня девушка.

– Узнали, что погиб, есть верифицированные доказательства смерти, и все.

– Но... – попробовала возразить Майя, но я ее прервал резким жестом.

– А на этом пляже было найдено тело Марека Совина, первокурсника университета, нарушившего запрет на купание в непопозволенном месте.

– А?

– Заметь, Созидающий не дает стопроцентной гарантии, что это была именно случайность.

– Но он же сказал, что уверен!

– Уверен, да, но тем не менее он допустил и другие возможности. А если мы зачистили не весь Эшин?

– Черт! – побледнела Майя. – Думаешь, кто-то из них остался?

– Честно? Нет. Думаю, мы прижали всех. Но то, что я думаю, не так важно, если существует хотя бы тень вероятно-

сти обратного.

– Это уже паранойя! – возразила мне девушка, но затем сказала совсем другое: – Впрочем, вы правы Маэстро, подобное разделение позволит убрать фокус внимания от университета и от меня лично. Только все привыкли, что я здесь учусь, и перестали тыкать пальцем, когда я не вижу... Если мы оповестим о том, что студент Марек Совин и Рыцарь Унгор – одно лицо, вокруг универа опять поднимется волна ненужного внимания. Многие подумают, что раз здесь одновременно учились Унгор и Майя Гримм, то не является ли это учебное заведение своеобразным пристанищем для рейгов. И тогда от любопытных будет не протолкнуться.

С этой стороны на случившееся я не смотрел, но в ее словах было разумное зерно.

– Согласна. – Еще немного подумав, Майя поднялась на ноги и уверенно кивнула мне. – Новому главе РИЗВа полную правду расскажем или как всем?

В этот момент отчетливо понял, что у моего двухнедельного самобичевания были куда более серьезные последствия, нежели просто моя отстраненность. Из-за того, что я находился глубоко в себе, соответственно во время выборов не поддержал ни одного из кандидатов. К этому стоит прибавить, что Майя, как и говорила ранее, отказалась от выдвижения и демонстративно также воздержалась от голосования. Да и близняшки внесли свой немалый вклад. Тора и Каэль, оставшись без моего присмотра, устроили настоя-

щую охоту за Галеем. Хорошо, что они все же были достаточно разумны и никаких обвинений ему не предъявили. Но все равно их расспросы и косые взгляды много кто заметил, и на выборах все это сказалось. В результате новым главой РИЗВа пять дней назад был выбран не кто иной, как Крикс. Еще сегодня утром меня это не волновало, но сейчас я вновь смотрел на мир открытыми глазами, и ситуация начала меня немного нервировать.

– Сложный вопрос, – сказав это, я демонстративно повернулся в сторону куратора от наследника.

– Мистер Рок больше доверяет мне, нежели новому главе нашей организации, – абсолютно правильно интерпретировала мой взгляд девушка.

Нам пришлось прервать разговор, так как Зан Кхем помахал рукой, приглашая нас подойти.

– Я и мистер Рок пришли к согласию и настоятельно рекомендуем, – произнес Созидающий, стоило нам приблизиться, – не афишировать того, что Марек Совин и Рыцарь Излома Унгор – одно лицо. Подобное разделение поможет провести более глубокое расследование без привлечения ненужного внимания. Но так как долго замалчивать пропажу Унгора будет вредно, некоторые Рыцари могут подумать, что он перестал сражаться, опустил руки и куда-то сбежал, то мы обнародуем новость о его гибели. Обнародуем без подробностей. Повернем все так, будто смерть Марека Совина и гибель Унгора – два несвязанных между собой события. Но это

возможно только при вашем согласии. – Сказав это, сенс демонстративно указал на меня и Майю.

Повернулся к девушке и увидел ее глаза, которые округлились до размеров монеты номиналом в десять франков. Вот-вот, у меня тот же вопрос: «Как он это делает?!».

Глава 4

Все же мне очень повезло с тем, что Слово формально понимает ложь. Недоговорки, двойной смысл сказанного – все это не волнует мою призрачную шпагу, если по букве лжи произнесено не было. Будь дело иначе, то во время нашего разговора, в котором мы обсуждали детали того, как подать гибель Унгора общественности и другим Рыцарям Излома, клинок бы изрядно проржавел. Но из-за этой формальности он остался девственно чист, как и прежде.

Как только мы проговорили детали, Зан Кхем намекнул, что мне и Майе на берегу делать больше нечего, и дальше они сами разберутся. Этот намек вполне прозрачно поддержал мистер Рок. Мы не стали возражать и покинули каменистый берег, перейдя в Излом. Не став уходить с острова, мы переместились на небольшую полянку, удаленную от дорожек и троп.

– Мне безмерно жаль Унгора, – произнесла Майя, присев на старый, давно высохший пенёк. – Но, с другой стороны, то, что эта трагедия вернула вас в реальность, меня радует.

Не ожидал от нее такой откровенности.

– Две недели вы были бледной тенью самого себя. – Призрачной ладонью Майя погладила полевой цветок, тот, разумеется, и не шелохнулся от прикосновения из Излома. – Мне... точнее нам всем вас не хватало.

– У каждого есть слабые места, – признал я. – Гибель ученика пробила все мои защиты и ударила куда сильнее, чем мог предполагать.

– Я вас не виню, – тут же поправилась девушка. – Просто... – Она не нашла подходящих слов и махнула рукой.

– Вы же и без меня справляетесь, – подбодрил я. – Организация работает, тренировки проходят, в РИЗВ вливаются все больше и больше ранее независимых рейгов.

– Все так, – кивнула она. – Но даже мне видно, что все это происходит больше по инерции. Хотя... Вынуждена признать, та бурная деятельность, которую развил Крикс после вступления в должность, приносит свои плоды. Он действительно привлек многих из тех, кто ранее не хотел вступать в РИЗВ. Но! – Девушка поднялась с пня и принялась расхаживать по поляне, напомнив мне в этом Зан Кхема. – Но меня начинает изрядно напрягать, что Крикс нет-нет, но позволяет себе высказываться о наших союзниках не в лучшем свете. – И тут же добавила, словно я мог неправильно понять ее слова: – О Доме на Холме. Думаю, как он окончательно освоится в своей должности и сформирует преданный лично ему пул рейгов, его риторика перестанет быть такой острожной. – Она остановилась на пару секунд, а затем продолжила мерить шагами поляну. – Плюс близняшки совсем отбились от рук. Устроили зачем-то откровенную травлю Галея! Их словно муха цеце укусила, почти впрямую обвиняют его в каком-то предательстве. И их слушают! Еще неделя в таком

ритме, и Галей станет изгоем. Это Галей-то предатель? – Она в возмущении махнула рукой. – Быть такого не может.

– Последнее во многом моя вина, – пришлось покаяться.

– А?! – удивилась девушка, споткнувшись на ровном месте от моего признания.

Немного подумав, рассказал ей о том, что Тора и Каэль узнали о встречах Галея и Мерска, главы Масок Новильтера. Не стал скрывать и то, что сам дал им разрешение на продолжение слежки. Пояснил также, что я, разумеется, не планировал никакой травли, а хотел только разобраться и выяснить суть.

– Не понимаю, – покачала головой Майя, выслушав меня. – Галей и Мерск? Не может быть такого... Я точно знаю, что Галей двумя руками за сотрудничество с властями. Я поняла бы, если бы с Мерском встречался Крикс. Да! Эта парочка точно быстро бы спелась. Но Галей?! Уверена, есть какое-то логичное объяснение их встречам, никак не предусматривающее ничего плохого.

– Повторю, моя вина. Я должен был контролировать действия сестер, но... – Замолчал и опустил голову, все было и так понятно. – Поговорю с ними.

Мы проговорили еще полчаса в основном по моей инициативе. Я уточнял, что прошло мимо меня за это время. К моему глубокому облегчению, кроме того, что она уже рассказала, все остальное было обычной рутинной. Затем попрощались, договорившись встретиться завтра на ночной тре-

нировке.

Подождав пока Майя уйдет, вернулся в тайную пещеру и переоделся. После чего по одноразовому мобильнику позвонил Зан Кхему, надеясь встретиться с ним сегодня. Увы, тот отказал, сказав, что из-за всех формальностей и настойчивости Рока в лучшем случае освободится утром завтрашнего дня. И если сегодняшние вечерние занятия я еще мог пропустить без какого-либо вреда, то завтра у нас в расписании было сразу три теста подряд по разным предметам. А после тестов у нас лекция, которую будет читать сам граф Рунарский.

Как ни жаль, но у меня не получится посоветоваться с Созидающим перед встречей с Наследником. Это, конечно, плохо, советы Зан Кхема могли реально мне помочь.

Также скинул близняшкам сообщения, предложив увидеться. Как назло, они тоже сослались на занятость в реале. Пару минут раздумывал над тем, не позвонить ли Добрыне, но все же пришел к выводу, что еще не готов к подобной встрече. В итоге незаметно вернулся на университетский остров, где в одном из облюбованных мной мест покинул Излом.

На дневные занятия я уже безбожно опоздал, так что решил просто прогуляться. Во-первых, нужно было успокоиться и подумать. Во-вторых, уверен, что слухи о том, что кто-то из студентов погиб на Пляже Разбитых Черепов уже всюду гуляют по универу, и хотел послушать, что говорят студенты.

Разумеется, новость о том, что кто-то из студентов утонул, да еще в столь легендарном месте, быстро разлетелась по университету. Пока гулял, только и слышал разговоры на эту тему. Но, к моему удивлению, больше болтали не о том, что кто-то утонул, а пересказывали байки и истории о Береге Расколотых Черепов. Видимо, молодежь во всех мирах одинакова и любит различные страшилки.

Моя прогулка служила еще и другой цели, привыкал вновь смотреть на мир широко открытыми глазами. Я чувствовал, что даже дышу как-то иначе, нежели вчера. На втором часу этой прогулки заметил куда-то спешащего Кристиана. По тому, что он был непривычно для себя аккуратно причесан, а его ботинки начищены до блеска, парень, скорее всего, шел на свидание. Сперва хотел за ним осторожно проследить, но решил, что это будет перебором, и лезть в чужую личную жизнь, которая меня вообще не касается, как-то все же неправильно. Тем не менее, если признаваться самому себе, мне почему-то было немного любопытно, кто такая эта Мэри, и получится ли у Кристиана что-то на личном фронте. Правда, думаю, он сам нам все расскажет уже завтра, а если не захочет говорить, то Клэр из него все выжмет.

Когда солнце клонилось к закату, вернулся в свою комнату в общежитии и занялся подготовкой к завтрашним тестам. Один из них по математике я мог бы сдать и так, но вот два других... Нет, без дополнительной зубрежки с ними рискую если не провалиться, то в лучшем случае получить оценку в

районе удовлетворительно, что меня не устраивает.

К тому же учеба и копание в учебниках и других справочных материалах отвлекли от трагедии Унгора. Настолько, что заснул я вполне нормально, а не ворочался еще час после того, как лег, грызя себя изнутри различными мыслями.

Утром привел себя в порядок и вышел из общежития немного раньше обычного, хотел сделать крюк и пройтись рядом с достопамятной бухтой. Как оказалось, не у одного меня возникло такое желание, и обычно пустая обходная тропа, проходящая вдоль побережья, в столь ранний час была наводнена учащимися. Разумеется, на каменистом берегу было уже все убрано. О недавней трагедии напоминали только натянутая лента и пара скучающих охранников, не пускающих особо ретивых студентов. Впрочем, а что еще можно было ожидать?

К нужному мне учебному корпусу, несмотря на длинный обходной путь, все равно вышел почти за десять минут до начала лекции. На одной из скамеек, читая научно-популярный журнал, сидел Ян Ларсон, один из моих одноклассников. Чтобы не показаться невежливым, присел рядом и поздоровался. Ян аккуратно закрыл журнал, убрал его в дипломат, после чего развернулся ко мне полным корпусом.

– Нет! – сдерживая себя, сквозь плотно сжатые губы произнес он. – Я многое могу понять. Но ваша троица совсем офонарела?!

Вопросительно наклонив голову, я не нашел, что ему ска-

зять.

– Вас взяли в элитную группу, позволив учиться у лучших, а вы? – Так как не понимал, о чем речь, то по-прежнему сидел молча. – Ладно, когда кто-то из вас прогуляет одну лекцию, бывает. – Хотя по нему было отчетливо видно, что даже один прогул – для него вещь неприемлемая. – Но что за выходку вы вчера устроили?! Все втроем пропустили целых три послеобеденных лекции!

Мог бы сказать, что эти лекции мне неинтересны, и я прекрасно знаю тот материал, который в них подавался, но не стал.

– Если вы думаете, что из-за отличающегося от других студентов учебного графика никто ваших прогулов не заметит, то вы глубоко ошибаетесь!

Сказав это, Ян поднялся с лавочки и демонстративно, повоенному, совершив разворот, направился к учебному корпусу.

– Не предполагала, что он такой злюка. – Стоило Ларсону скрыться за дверями, как на лавочку из-за моей спины скользнула Клэр. – Как думаешь, он нас заложит?

– Непременно, – киваю ей в ответ.

– Я понимаю, почему прогулял Кристиан, но ты-то где был? – не дав сказать мне ничего больше, пошла в наступление девушка.

– На побережье, – пожав плечами, как можно равнодушнее произнес я.

– Что-то я тебя там не видела!

– А я тебя.

– Ладно-ладно, – в притворном расстройстве надула губы Клэр. – Там действительно много народу было. Но я не поверю, что ты весь вечер там провел.

– Готовился я к тестам. – Можно было просто огрызнуться и закрыть тему, но предпочел так не делать.

– Пф-ф-ф-ф... – закатила глаза рыжая. – Что там сложно-го... Разве что органическая химия, тут согласна, подучить следовало. – И тут же перевела разговор. – А тебе не любопытно, – проговорила она игривым тоном, – почему меня не было на лекциях?

– И так ясно. – Легкая улыбка тронула мои губы.

– Да-а-а-а? – в сомнении произнесла Клэр.

– В чем на встречу с Кристианом пришла Мэри? – вопросом на вопрос ответил я.

– Ты думаешь, я за ними следила?! – всплеснув руками, накинулась на меня рыжая.

– Думаю. – Киваю, непроизвольно растягивая улыбку.

– Правильно думаешь... – не сказала, а скорее промурчала Клэр, подмигнув мне. – Потом расскажу. – И кивнула на подходящего к нам Кристиана.

К моему немалому удивлению девушка не стала расспрашивать парня о свидании или как-то иначе подначивать его. Мы просто поздоровались и пошли на лекции.

Не знаю, чего добивалась Клэр, не расспрашивая темно-

волосого, что было совсем не в ее привычках. К большому перерыву Кристиан уже изрядно нервничал, с опаской поглядывая на рыжую, подозревая какую-то ловушку. Посматривая на девушку, я заметил, что она буквально наслаждается этой паузой, и чем больше дергается ее однокурсник, тем больше она довольна. Видимо, к обеду у Кристиана уже совсем сдали нервы, и он, сославшись на то, что ему надо повторить кое-что перед тестами, сбежал в кампус. Мы же пошли в нашу любимую столовую.

– Довела парня... – поставив тарелки на стол, немного с укоризной произнес я.

– Сам виноват, – тихо смеясь, проговорила рыжая.

– В том, что так реагирует?

– Ага! – весело кивнула Клэр. – Вел бы себя спокойно, и ничего бы не было, но он так смешно дергается, краснеет... Я не могу удержаться!

– Плохая девочка, – стараясь придать голосу серьезный тон, пожурил ее.

– О! – она закатила глаза. – Еще какая! – После чего медленно облизала йогурт с чайной ложки.

Вот вроде не мальчик давно, а все равно из-за того, что не смог отвести взгляда от этого ее провокационного жеста, немного покраснел. Рыжеволосая, разумеется, это сразу заметила и довольно засмеялась.

– Как тебя еще никто не придушил-то за твой характер?! – шутливым тоном задал я вопрос.

– Пытались, но я умею за себя постоять! – в этот раз совершенно серьезно ответила она.

Смотрю на нее и не пойму, она сейчас пошутила или нет? Клэр очень непростая девушка, настолько, что при общении с ней бывает так, что пасует весь мой опыт. Да мне даже с Майей разговаривать легче, чем с этой рыжей бестией. Но при всей этой трудности мне нравится ее общество, я чувствую себя более живым, и даже давление Конца Света куда-то отступает. Мы продолжили обед, и Клэр явно ждала, когда начну ее расспрашивать о свидании Кристиана. Зря ждала, я не собирался идти у нее на поводу. В конце концов, когда остался только чай, она сдалась.

– Милая девочка, – пригубив горячий напиток, произнесла рыжеволосая. – Одевается неброско, но стиль чувствует-ся. Явно не из богатой семьи, не бедствующей, но и не богатой, да. – Заметив мой ироничный взгляд, она уточнила: – Я о Мэри.

– Я понял.

– Наш воронёнок, к моему немалому удивлению, клювом в молоко не упал. – Уголки ее губ дрогнули в легкой улыбке. – Я думала, он облажается, но вышло все наоборот. То, что их прогулка закончилась после заката, и они смотрели на звезды... Не догадываешься? – Я догадывался, но промолчал. – Хороший признак для Кристиана. Поцелуйчиков не было, обнимашек тоже, но впечатление наш ловелас произвел, несомненно, хорошее.

– Мне показалось? – задаю свой вопрос. – Или ты довольна.

– Ага, – односложно ответила Клэр, допивая чай.

– Думал, он тебе нравится, – пошел я в лобовую атаку.

– Нравится, – ничуть не смутившись, кивнула рыжая. – Как друг, не как мужчина.

Чуть не подавился последним глотком, не ожидая от нее такой откровенности. Клэр постоянно меняет свое поведение, то скользкая, как извивавшаяся в масле змея, то прямая, словно кузнечный молот. И эта перемена может произойти с ней в одно мгновение.

– А Мэри-то тебе понравилась?

Девушка задумалась.

– Не поняла пока. Но если она нашего воронёнка в себя влюбит, покрутит, а потом бросит, я ей устрою веселую жизнь.

– Да, тебе палец в рот не клади, – ляпнул я, не подумав.

Услышав это, девушка звонко засмеялась, хлопнула себя по бедрам, а затем посмотрела мне прямо в глаза.

– Заметь, я промолчала. – И подмигнув мне, вышла из-за стола. – Цени это!

В моей голове сразу промелькнул десяток возможных ответов, только два из которых не включали пошлости. Если бы она ответила, даже не знаю, как бы вывернулся, не солгав, не сев в лужу или не потеряв лицо. Перейдя на нейтральные темы и обсудив легенды Бухты Разбитых Черепов, мы

немного погуляли и пошли на учебу.

Тесты оказались немного легче, чем я рассчитывал, и, судя по лицам моих однокурсников, они также ждали чего-то более сложного. У Яна и Клэр явственно читалось легкое разочарование по этому поводу, а вот Кристиан был скорее рад. Черноволосый в последние два дня совершенно точно мало думал об учебе, а его мысли витали совсем в другой плоскости. Будь тесты посложнее, воронёнок имел неиллюзорный шанс их завалить, но ему повезло.

После завершения тестов у нас была лекция графа Рунарского. По тому, как началось это занятие, мне стало понятно, что Ян все-таки доложил о вольном отношении к посещению занятий нашей троицы. Но получил не ту реакцию, на которую надеялся. Граф легонько нас пожурил, вот и все, без каких-либо последующих санкций или выговоров.

Как обычно лекции младшего сына герцога нестандартны и очень любопытны. В этот раз, к примеру, он поднял не какую-то техническую проблему, а углубился в историю, относительно кратко и емко рассказав нам о причинах геополитической конфронтации Новильтера с Францией. Начав даже не с изгнания герцогского дома, а с куда более раннего конфликта между древними родами.

Эта лекция еще раз доказала, что нас готовят к решению куда как бóльшего круга задач, нежели технический контроль над конструкторскими бюро. Впрочем, сам рассказ графа Рунарского был очень интересен, несмотря на его яв-

ную политическую окраску, в которой его дом представлял невинной жертвой распоясавшегося тирана. Тем не менее, даже когда наш куратор удалился, Ян, Кристиан и Клэр, уже покинув класс, продолжили обсуждать услышанное и спорить. Я же, сославшись на занятость, быстрым шагом направился к своему корпусу. У меня сегодня вечером была запланирована куда более важная встреча, и к ней надо было хотя бы немного морально подготовиться...

Глава 5

Полтора часа назад зашло солнце, а я из Излома наблюдаю, как накатывают тяжелые волны на скалистый берег. После полудня резко испортилась погода, и налетел сильный ветер со стороны океана. Все малые катера и яхты попрятались в гавани, и только тяжелые грузовые суда неспешно идут по фарватеру, даже не вздрагивая от ударов могучих волн. Надеюсь, ухудшение погоды – не намек на то, как пройдет разговор с наследником. Тряхнув головой, прогнал эту мысль, никогда не был суеверным – не надо и начинать.

Неторопливо, не покидая Излом, я направился в сторону Вилфлееса. Двигаться старался по низинам, чтобы не привлечь случайного внимания. Спешить было некуда, а вот еще раз обдумать ситуацию не помешает. Этим я и занимался, прокручивая возможные темы разговора. Чем больше размышляю, тем все сильнее кажется, что таких тем не может быть много. И приложив руку к сердцу, ни одна из этих тем мне не нравится. Скорее всего, разговор будет нелегким, и в лучшем случае меня просто хотят завербовать, проведя эту операцию на самом высшем уровне. Все остальные варианты, которые лезли мне в голову, были еще хуже.

Так, размышляя, я приблизился к дворцовому комплексу всего за четыре минуты до назначенного времени. Нахождение Малого дворца не было секретной информацией, его

можно было найти на любой достаточно подробной карте города. В это время суток дворцовая территория напоминала засыпающий улей. За исключением службы безопасности, те работали как обычно. Проскочив через садовый комплекс, который по периметру отгораживал основные здания от любопытных глаз, вышел в самое сердце столицы. Главное здание не сильно впечатляло, на картинках оно выглядело более внушительным и монументальным. В реальности же сильно уступало знакомым Эрмитажу или Версалью, скорее напоминая мне Павловский дворцовый комплекс.

Как только пересек границу дворцовой площади, почувствовал легкое сопротивление, настолько незаметное, что сперва подумал, что мне показалось. Но как только ощутил его, так через секунду пискнули рации у охраны. Обратни службы безопасности тот час пришли в боевую готовность. То есть получается, меня заметили? Но как? И как только спросил себя, так сразу вспомнил необычное стекло в здании РИЗВа, которое было способно почувствовать рейга в Изломе. То стекло было заговорено одним из Рыцарей Излома, который получил в качестве награды дар артефактора. То есть способность наделять обычные предметы необычными свойствами. Увы, я так и не смог узнать, кто же из рейгов обладает такой уникальной способностью.

Формально считалось, что изготовитель артефактов некий Рыцарь Излома по имени Белоплечий. У него была своя страница на сайте РИЗВа, изображение и все прочие

атрибуты необходимые члену организации. Но. Реально никакого рейга с таким именем не существовало. Личность Белоплечего была фикцией, созданной Максом Краасом, для защиты реального артефактора.

К моему сожалению, имени настоящего умельца не знала и Майя. По ее словам, с артефактором встречался только Макс Краас, и никто более. А после гибели первого главы организации уникальный рейг так ни разу еще не вышел на связь. С другой стороны, кто-то же обновляет подпитку действующих артефактов РИЗВа. А значит этот артефактор – кто-то из действующих членов организации, который просто не желает раскрывать свой талант. Очень надеюсь, что когда-нибудь он признается. Подобный дар мог дать мне в руки очень интересные инструменты.

Скорее всего, сейчас я столкнулся с еще одним плодом его работы, а именно охранным периметром, чувствительным к Излому, развернутым для предупреждения охраны герцога. Ради любопытства почти минуту наблюдал за безопасниками. Оказалось, что они не знали ничего, кроме самого факта, что периметр кто-то пересек в Изломе. Будь у них больше информации, стражники действовали бы иначе. Тем не менее надо быть поосторожнее, кто знает, может этот «периметр» – не единственный сюрприз, который меня ожидает.

Если бы меня не поджимало время, я бы провел пару экспериментов с этой охранной системой, но как ни любопытно мне было, отложил это на когда-нибудь потом. К Малому

дворцу вела петляющая мощеная старым камнем дорожка.

То, что меня ждут и приготовились к визиту, стало ясно сразу. Хотя бы по тому, что на этой дорожке, как и на небольшой площади перед Малым дворцом, не было никого, даже охраны. И только на ступеньках у входных дверей, разглядывая проплывающие в небе облака, стоял не кто иной, как Рок. Конечно я мог просто проскользнуть мимо него и сам найти наследника, но что-то глубоко внутри подсказало, что подобное действие будет неправильным. Поэтому, подойдя к ступеням, но еще не ступив на них, перешел в материальность.

– Мастер, – уважительно кивнул мне куратор, который даже бровью не повел при моем неожиданном появлении.

– Мистер Рок, – вернул ему кивок.

– Вам прямо до центральной лестницы, подняться на один пролет и направо, – сказав это, он распахнул входные двери.

Черт! Я хотел немного расспросить куратора о ходе следствия, но его слова явственно подсказали, что сейчас не время.

– Принято, – односложно ответив, поднимаюсь по ступеням.

Если фотографий интерьера главного дворца множество, и их легко можно найти в сети, то обстановка внутри Малого дворца неизвестна широкой публике. Попад внутрь, с любопытством огляделся. Высокие потолки, мягкий ковер ручной работы под ногами, мягкое, но достаточное освеще-

ние. Но больше всего привлекают стены, увешанные картинами. Причем это не портреты представителей герцогского рода разных поколений, как в главном здании, а пейзажи.

Пейзажи развешаны так хитро, что идя по коридору, ты словно проходил сквозь времена года. Не одна картина на каждое время, а по десятку на весну и на лето, и на осень, и на зиму. Увидев подобное впервые, я был поражен. Это было не просто красиво, это самый настоящий шедевр, от взгляда на который перехватывало дыхание. Картины явно были выполнены одним мастером, все сорок полотен вышли из-под одной руки.

Мама Изао – один из лучших искусствоведов в мире, и тем не менее она ни разу не рассказывала сыну об этом шедевре, хотя о других могла говорить часами. Мне кажется, она и не знала об этой серии полотен. Возможно, видели эти картины только особо приближенные к трону, и никто более. Не сказал бы, что я особенный и понимающий ценитель искусства, но даже меня проняло. Пройдя вдоль всех полотен от самой ранней весны до окончания зимы, словно очистился. Эффект был похож на часовую медитацию под присмотром Зан Кхема. Те тревоги, что терзали меня, отступили, разум успокоился.

Дверь в библиотеку была слегка приоткрыта, подумав, я не стал ее открывать сразу, а вежливо постучал.

– Входите, – донеслось из-за створок.

Библиотека к моему легкому разочарованию оказалась

именно простой библиотекой. Стеллажи, полные книг от пола до потолка, вдоль всех стен и в центре зала большой, массивный письменный стол. В метре от стола, держа в руках раскрытую на середине книгу, стоял не кто иной, как Лейр Глуатон, старший сын правящего герцога. Узнать его было легко, так как он был медийной личностью, и фотографии с ним часто публиковались. Но что не могли передать снимки или видеосъемка, так это той ауры властности, которую буквально источал этот человек.

– Маэстро, – коротко кивнул наследник, и взмахом руки, в которой держал книгу, предложил присесть в кресло.

– Сир. – Коротко поклонившись, я принял его предложение.

Конечно, это могла быть ловушка, наподобие устроенной мне Эшином, но я счел эту возможность маловероятной. К тому же на мне сейчас Метатрон, и если кто-то решится меня пленить с помощью Тьмы, то его ждет большой сюрприз.

Метатрон – удивительный доспех, в любой другой броне сидеть в глубоком кресле было бы неудобно, но в нем вообще не чувствовал никакого дискомфорта. Подождав пока я устроюсь, наследник положил книгу на стол и также сел в ближайшее кресло. Пока он это делал, я пробовал разглядеть, что же он читал до моего прихода. Во-первых, книга новая, даже со своего места ощущаю запах свежей типографской краски. Во-вторых, это что-то художественное, а не научное, на это намекает яркая суперобложка. Странно, нико-

гда бы не подумал, что у наследника есть время на художественную литературу. Что же касается названия, оно мне ничего не сказало – «Непокорившийся», да и автор был незнаком Изао.

– Завтра появится во всех книжных магазинах страны, – заметив мое внимание, прокомментировал Лейр Глуатон. – Как, впрочем, и в Европе. – Сказав это, он тяжело вздохнул.

– Настолько интересная вещь? – Раз он хочет начать разговор с чего-то нейтрального, прощупывая меня, то в эту игру можно играть вдвоем.

– Написана гениально, каждая строчка, каждая глава бьют прямо в душу. – Улыбка на лице наследника явно невеселая, что противоречит его словам. – Вас тоже бесят гении?

– Иногда, – уклончиво отвечаю я. Не понимаю, где ловушка, и как в нее не наступить.

– У большинства из них есть неприятный талант. – Старший сын герцога кивнул на книгу. – Создавать свои шедевры удивительно не вовремя.

– Не вовремя лично для вас? – Чтобы не ждать, пока он развернет свою западню слов, я перешел в наступление. Грубо? Пожалуй, да, но чтобы не потерять инициативу другого выхода не нашел.

– Не только, – ушел от прямого ответа Наследник, значит мой удар попал в цель. – Эта книга... У нас и так множество проблем, но все они... Да. Все. Даже проблема Эшина, могут показаться сущими мелочами, по сравнению с тем штормом,

который может принести этот текст.

– Может? – уточняю я.

– Есть варианты, – кивнул Лейр.

Понимаю, он благородный, даже больше, он будущий правитель, наследник древнего рода правителей, а значит интриги и политику впитал с молоком матери. Но меня все эти недоговорки и скрытые смыслы последнее время невероятно раздражают. К тому же играть на чужом поле с человеком такого уровня – это прямой путь к проигрышу, поэтому обостряю ситуацию еще больше.

– Тоже на днях прочитал книгу, в ней рассказывалось...

– Км-м-м-м, – прервал меня, наигранно закашлявшись, собеседник, не дав мне пересказать монографию по истории древнего Китая.

– А разве вы меня не о книгах пригласили поговорить? – как можно невиннее спросил я.

Наследник медленно наклонил голову, а затем подался всем телом вперед.

– Хотите говорить прямо? – В глазах оборотня сверкали искры надвигающейся грозы.

– Если это возможно.

– Что ж... – Лейр Глуатон поднялся с кресла и обошел библиотечный стол. – Прямо так прямо. – Подойдя к книжному стеллажу, он провел пальцами по корешкам и повернулся ко мне. – Я не ошибусь, если скажу, что ваше влияние на столичных Рыцарей Излома очень велико?

Если бы не шпага, я бы вывернулся, но если не хочу получить ржавчину на клинок, то сейчас придется говорить правду. Любую простую уловку или недоговорку этот человек раскусит на раз. И это будет плохо, так как настроить против себя наследника подобными шагами – откровенно глупая идея, по крайней мере, по столь незначительному поводу.

– Не ошибетесь.

Услышав ответ, старший сын герцога подался вперед, его лицо покраснело, и он проговорил сквозь плотно сжатые губы:

– Тогда подскажите мне, а то я совсем не понимаю... – Мне показалось, что этот человек нормально не спал пару недель минимум и сейчас плохо контролирует свои чувства. – Да! Не понимаю, как вы с вашим влиянием позволили такому, как Крикс, стать главой РИЗВа?!

Вот честное слово, я не хотел с ним ссориться, вот вообще подобное не входило в мои планы. Но ответить на этот вопрос значило признать свое подчиненное по отношению к нему положение и, что еще хуже, утвердить то, что рейги подотчетны перевертышам. Стараясь не делать резких движений, я поднялся с кресла, демонстративно вежливо поклонился и холодным тоном произнес:

– Был рад знакомству.

После чего тут же перешел в Излом.

Иное пространство принесло волну успокоения, и это хо-

рошо, а то я едва не сорвался. Что было бы совсем нежелательно. Одно дело просто уйти, как я сейчас, и совсем другое, если бы, не сдержавшись, проявил откровенную враждебность к практически главе государства. Вот что совершенно не надо сейчас мне и РИЗВу, так это конфликта с Домом на Холме. Но альтернатива была еще хуже.

Пресветлые Силы, не я начал конфликт!

С сожалением взглянув на наследника, сделал шаг в сторону балконных дверей, намереваясь покинуть библиотеку именно через них. Но тут произошло то, что совершенно мной не ожидалось. Лейр Глуатон тряхнул головой, повел плечами и вскинул руки в примирительном жесте.

– Мои извинения, – без тени театральности или иной наигранности в голосе произнес он. – Был не прав. – Наследник шагнул к балконным дверям и сделал приглашающий жест. – Как на счет подышать свежим воздухом?

Если бы он достал какой-то артефакт и подстрелил меня прямо в Изломе, я бы, наверное, удивился меньше, чем когда слышал эти слова, потому что знал об этом человеке. Он был упертым, словно бык, и никогда не менял своих решений. А тут... Его признание собственной неправоты было искренним, это я понял точно благодаря подсказке Искры.

Будь дело только во мне лично, покинул бы дворцовый комплекс прямо сейчас, но что-то мне подсказывает – на кону намного больше. Хотя, возможно, и придумываю, но упустить что-то важное только из-за своей обидчивости – нет,

не в том я положении. Выйдя в материальный мир, я в легком сомнении, немного играя, наклонил голову и произнес:

– Подышать? Хорошо, говорят, свежий воздух успокаивает.

Наследник секунд пять внимательно смотрел на меня, буря забрало шлема, потом медленно кивнул, правильно истолковав мой намек.

Мы молча вышли на широкий и просторный балкон, на котором без проблем можно было спокойно разместить минимум пять столов для русского бильярда. Старший сын герцога пошел к перилам и обхватил их руками, сжав поручни так, что у него побелели костяшки, а старая бронза поплыла, теряя форму.

– Вокруг нас происходит что-то глобальное, – разжав руки, усталым голосом произнес наследник. – Нет, у меня нет никаких доказательств этому, только намеки, но моя интуиция буквально кричит о том, что надвигается нечто... Нечто, что возможно изменит весь мир. – Интересно, что он почувствовал, близость Конца Света или возможность пересмотра Договора? – До меня дошли сведения, что все три Престола удалились от дел. Одновременно.

И все же, что он предчувствует? Это важный элемент беседы. Задумавшись на эту тему, я забыл разыграть удивление от услышанного, что тут же было замечено собеседником.

– Значит, вы знали о Престолах, – в легком, но все же в этот раз наигранном удивлении сказал Лейр Глуатон.

– Спросите настоятеля Обители Знаний, – пожимаю плечами. – Он точно знает больше.

– Говорят, вы друзья. – Развернувшись, наследник облокотился на поручни поясницы.

– Мы несем одну ношу. – Интересно, он поймет, что этой фразой я намекаю на то, что не буду отвечать на вопросы, имеющие личную окраску.

– Мои аналитики подали служебную записку, в которой утверждается, что частота Прорывов во всем мире увеличилась. – Тяжело вздохнув, наследник продолжил. – Примерно на семь процентов. Мы не знаем, случайная это флуктуация или новая крайне негативная тенденция. И что хуже лично для меня и, возможно, вас, когда дело касается Новильтера, процент достигает двенадцати. – После небольшой паузы он добавил: – Это многократно проверенные цифры.

– Спасибо за данные, – безэмоционально отвечаю себе-себе.

– Нам нужны все силы. Да, да, вы не ослышались, не Дому на Холме, не РИЗВу, а всем нам как никогда необходимо согласие. – Отлипнув от перил, наследник подошел ко мне и остановился всего в полуметре. – Предлагаю перестать играть словами и поговорить прямо.

Да, а я такой наивный юноша, что взял и поверил политике, выращенному с пеленок в семье политиков.

– Начинайте, – односложно отвечаю, не сделав шага назад, но и не протянув руку.

– Крикс. – Да что такое? Их что, всех Зан Кхем покусал? Сперва Майя, теперь вот наследник, который начал мерить балкон шагами, прямо как Созидающий. – Мы разузнали о нем все что возможно, буквально все, вплоть до того, какой любимый йогурт был у него в пять лет. Нашли все суда, на которых он работал после побега из семьи. Расспросили все экипажи, всех, кто когда-либо общался с ним.

– Оперативно. – Не стал скрывать своего удивления, для подобного объема работы нужны минимум месяцы.

– Это было нелегко.

– А учитывая то, сколько сил в то же время работало над проблемой Эшина, ваши люди сделали почти невозможное. – Склоняю голову в знак восхищения.

– Передам вашу похвалу соответствующему отделу. – Легкая улыбка на его лице, я не понял, что она значит. – С вероятностью восемьдесят семь процентов его намерения – это смена власти, вначале в одном государстве и далее по всему миру. Понимаете, почему меня так удивило, когда подобный человек внезапно занял должность главы союзной организации. Мной же и созданной организации, которая должна была быть мостом между Рыцарями Излома и нами.

«Внезапно»? Пожалуй, соглашусь, я даже сейчас в это не могу поверить. Ведь Крикс – чужак в Вилфлеесе. И мало того, что чужак, так еще и по прибытию в столицу вел себя на редкость нагло и вызывающе. При всем при этом, Рыцари проголосовали именно за него. Хотя, если бы на должность

претендовали я или Майя, то ему бы вообще не светило стать главой организации. Но, так сложилось, и вот результат.

– Не думаю, что Крикс начнет действовать в ближайшее время. – Пожимаю плечами. – Ему надо усилить свое влияние, а это не дело ближайших дней и даже недель.

– Так вы не знаете... – В голосе наследника слышится искреннее удивление.

– Не знаю что? – медленно произношу я.

– Крикс уже начал формировать личную гвардию, ведя приватные беседы с некоторыми Рыцарями Излома, чья лояльность стране под сомнением.

Так?! И как это получилось, что подобное мне рассказывает чужак?! Наследник, а не Майя, Галей, Рэкс или близняшки? И ответ прост, ни один из них не знает закулисных действий нового главы. Может такое быть? Нелегко признавать, но опыт интриг у того, кого готовили править, кратно выше, чем у молодых, во многом наивных и идеалистичных рейгов.

Спросить, откуда он знает? Нет, мне ясно, что у него есть кто-то свой в РИЗВе и, возможно, не один. Отчетливо понимаю, если спрошу прямо, он назовет свой источник, но этот ответ сделает меня его должником.

– Ответьте прямо. – Пока я думал, Лейр Глаутон протянул вперед руку и спросил: – Мы с вами союзники?

Черт! И как быть? Как Рыцарь Излома я, безусловно, за союз с властями. Но как реинкарнация эль Сиды в вопросе

Договора... Это я еще не решил.

– Без вашего прикрытия и обеспечения потери Рыцарей Излома возрастуткратно, а вам тем более не решить задачу Прорывов без нас.

Сказав это, протягиваю руку, я мог бы пожать ладонь наследника, но не делаю этого, сейчас ход за ним. Секунд десять наши ладони висят в воздухе друг напротив друга, а затем Лейр Глуатон пожимает мою руку.

– Принимаю. – Он явно ожидал большего, но рад даже моей формулировке. Неужели наследник чувствует себя настолько загнанным в угол?

Завершив рукопожатие, Лейр Глуатон вновь подошел к перилам.

– Вы же хотите что-то спросить?

Как он определил это, ведь от эмоционального считывания меня прикрывает Метатрон? Угадал или подсказала интуиция? Впрочем, не важно, в свете того, что его так волнуют бунтарские настроения Крикса, у меня и правда есть вопрос.

– Вас беспокоят настроения в РИЗВе, и при этом вы терпите под боком уже много месяцев явно антиправительственную организацию Рыцарей Излома.

– Вы о «Масках Новильтера»?

Агр-х-х! Меня переиграли! По его спокойствию ясно, он ждал этого вопроса, а точнее, плавно меня к нему подвел, а я купился, как наивный чукотский юноша. И тем не менее мне ничего не остается, как подтвердить:

– Да, о «Масках Новильтера».

Глава 6

Наследник показал себя великолепным актером, на его лице не промелькнуло и тени улыбки. Подняв голову, самый могущественный перевертыш Новильтера словно обычный зевака несколько секунд следил за проплывающими в вышине облаками. Затем он опустил голову и заговорил, причем таким тоном, что, если закрыть глаза, я легко мог представить, что слушаю не Лейра Глуатона, а его младшего брата.

– Наутро после первого Прорыва, произошедшего на южных окраинах Вилфлееса, я сидел за этим же столом, – он кивнул в сторону библиотеки. – Пытался найти в исторических трактатах что-то похожее. Тогда мы еще не знали, что столкнулись с чем-то совершенно новым. Но к тому времени мы уже слышали о силе, которая появилась в мире... До того столичного Прорыва серия похожих катаклизмов уже прокатилась по многим странам. И мы слышали о появлении Рыцарей Излома. – Наследник повернулся ко мне, сцепив руки. – Слышали, но пока еще не видели и не контактировали, – уточнил он. – Я тогда поднялся с кресла взять новую книгу, а когда обернулся, то увидел, что на моем месте сидит молодой человек в театральной маске. Юноша, который каким-то образом прошел все системы защиты, не потревожив ни одну из них.

Мне уже стало многое понятно, но прерывать рассказ бы-

ло бы некорректно, и продолжил слушать.

– Не стану скрывать, я начал боевую трансформацию. А парень просто исчез. Исчез и появился в нескольких метрах у меня за спиной. Пять раз я бросался на, как тогда думал, убийцу с необычными способностями и пять раз промахивался. А затем, когда я в полной мере осознал свою беспомощность, – каким хорошим актером ни был перевертыш, но я заметил, как скрипнули его зубы при этом воспоминании, – этот юноша снял маску. И я его узнал, пару лет он служил пажом в нашей загородной резиденции. Парень оказался из семьи, которая уже полтора века верой и правдой служит Псам Алихарка, одному из вернейших наших кланов. Мы проговорили с ним больше часа. Догадываетесь, что он мне предложил?

– Теперь да. – Пазл сложился.

– Именно. – Кивнул наследник. – Юноша оказался не по годам умным. Всего через несколько часов после инициации и становления Рыцарем Излома он верно оценил то, что в мир пришла новая сила. Сила, которая, возможно, войдет в конфронтацию с нынешней властью. А после его демонстрации мне так же стало ясно, что его слова – не пустая бравада. – Собеседник замолчал, приглашая меня продолжить.

– Будучи верным вам, а возможно, даже считая вас своим кумиром. – Лейр Глуатон коротко кивнул на это мое предположение. – Юноша предложил хитрую схему. Он выставит себя на людях как борца с властями и объединит вокруг

себя Рыцарей с подобными взглядами. Что позволит ему и, следовательно, вам, как минимум контролировать неблагонадежных, а если понадобится, то и направлять этих людей в нужную сторону. Именно поэтому работает их сайт, не потому, что его поддерживают какие-то невероятно умелые хакеры, как они сами всех уверяют, а потому что его курирует ваша безопасность. В нынешней ситуации «Маски Новильтера» не представляют для вас никакой угрозы.

– Все верно, – беззвучно похлопал мне наследник.

– Если вас так волнует Крикс, – взяв небольшую паузу, дождался того, когда старший сын герцога полностью развернется ко мне всем телом, и продолжил, – то вы уже предложили Мерску выйти с ним на контакт и «объединить усилия» на фоне противостояния с Домом на Холме?

Спокойно до этого смотревший на меня могущественный перевертыш после этих слов замер, подобно статуе. Его челюсть сжалась, а в глазах мелькнули молнии. Он молчал почти минуту, после чего, проведя небольшую дыхательную гимнастику, ответил:

– Нет... Сейчас, когда вы сказали... Данный шаг, и правда, кажется самым простым и логичным, но мне подобное не пришло в голову.

Думаю, в отделе аналитики, занимающемся рейгами, полетят головы.

– Благодарю за совет, – нашел в себе силы поблагодарить наследник. – Мы просчитаем эту возможность.

– Что же касается непосредственно избрания главой РИЗ-Ва Крикса, – решил я ответить на давно заданный им вопрос, – то признаю, во многом это моя ошибка.

– Да?

– Но вам не стоит сильно переживать, мое влияние на Рыцарей Вилфлееса вполне достаточно, чтобы купировать ту угрозу, которую вы видите в Криксе.

– Я рад, что вы высказались предельно ясно, обозначив свою позицию. – Легкий выдох облегчения – это все, что позволил себе наследник.

Конечно, это будет не так просто и, возможно, придется попотеть, но мы не можем сейчас позволить войну на два фронта. Мне так или иначе придется убедить Крикса отложить свою революцию до того, пока не решится вопрос Конца Света. Так что мои слова, сказанные старшему сыну герцога, не были простой формальностью.

– Крикс – это же не все, что вас так волнует, – аккуратно пытаюсь перехватить инициативу в разговоре.

– Разумеется, – ответил он спокойно. – Но внезапная проблема оттуда, откуда ее не ждешь, способна выбить из колеи кого угодно. Как вы, я думаю, догадываетесь, проблема Прорывов, конечно, является одной из важнейших... Но далеко не единственной, с которой мне приходится сталкиваться на том месте, которое я занимаю.

Пояснять ему, что без решения «проблемы Прорывов» и, как следствие, приближающегося Конца Света, все осталь-

ное не так важно, не стал, вовремя вспомнив предостережение Творящего. В принципе, я узнал за эту беседу даже больше, чем рассчитывал, и можно было ненавязчиво завершать встречу. Потому как паранойя мне подсказывает: каждое мое слово, каждый жест потом посмотрят и разложат по полочкам, составляя психопрофиль. И каждая минута этого разговора дает аналитикам наследника все больше и больше информации. Но и быстро раскланяться и удалиться было бы неправильно.

– Та книга, которую вы читали, – словно невзначай вспомнил я. – Стоит ее приобрести?

– Я хотел запретить продажу данного тома на территории Новильтера, – вновь сжав ладони на бронзе, сказал Лейр Глутатон. – Но в Европе она уже вышла, и подобный запрет у нас только подстегнул бы ненужный ажиотаж.

– Настолько опасный текст?

– Внешне... – он огорченно улыбнулся, – все чинно и вроде как ничего не нарушает, но вот то настроение, которое создает книга... И поверьте, она его создает, это настроение. Вот в нем проблема.

– Определенно стоит прочесть.

– Если вас интересует история средних веков, – попытался остудить мой пыл наследник, поняв, что устроил мне бесплатную рекламу книги.

– Мой интерес зависит от исторической личности.

– В центре повествования Родриго Диас де Вивар, – по-

няв, что я все равно прочту, ответил мне Лейр Глуатон. Хорошо, что на мне Метатрон, а то мне ни за что бы не удержать невозмутимое лицо после услышанного.

– Эль Сид? – растягиваю слова, словно нахожусь в сомнении.

– Да. Вы хорошо образованы, это имя мало что говорит подавляющему большинству...

– Последний Король Людей, – ударил я.

– Кх-м-м-м... То есть вам не надо пояснять мое раздражение данной книгой, – быстро оправился наследник. – Мало нам всего, что происходит, так теперь еще думать о, казалось, давно забытом... о попытках революции снизу. Как вы понимаете, совершенно бесперспективных попытках.

– Еще полгода назад бесперспективных, – продолжаю нажим.

Теперь мне понятно, почему власти так внезапно и резко переполошились по поводу Крикса. Настолько, что наследник лично пригласил меня на беседу.

– Возможно, – уклончиво произнес Лейр Глуатон.

Надоело, пора играть во взрослые игры, а не вот в это все.

– Вы предложили мне союз.

– Да.

– Но настоящий союз возможен только между равными.

По тому, как изменился взгляд наследника, став холодно-стальным, он верно интерпретировал, что я имею ввиду.

– Вы все правильно поняли.

– Мир меняется, – подвожу я итог.

– Мир меняется, – согласился со мной фактический правитель третьей по военной мощи страны в мире.

Меня признали равным. Полностью равным, без оговорок, без подковерных игр. Кажется, я только что приобрел настоящего союзника в вопросе Договора. Пусть этот союзник еще и не знает о том, что вообще стоит вопрос о пересмотре той власти, которую он считает своей по праву крови.

Наши ладони встретились, скрепив сказанное.

– Возвращаясь к теме Крикса, – когда мы расцепили руки, произнес наследник. – Вы же понимаете, что корсиканец, прочтя эту книгу, получит в свое распоряжение исторический символ.

О как! Он назвал Крикса «корсиканцем», как его называю я, совпадение ли это, или тот, кто докладывает ему, находится в моем непосредственном окружении? Пусть мы заключили союз, но утечку нужно взять под контроль как можно быстрее. Еще одна головная боль.

– Понимаю. Но это не меняет мной сказанного. Я в состоянии справиться с Криксом. – Придется действовать, возможно, пересмотреть устав РИЗВа на всеобщем голосовании, но как его устранить от реальной власти, подобный план ясно предстал в моей голове. – Может быть, его инициатива даже пойдет на пользу. Он сам выявит для нас всех сомневающих в заключенном нами союзе. Нам же меньше работы, когда четко знаешь, кого именно надо переубедить.

Что-то я увлекся, пора завершать диалог. Сомнений в том, что весь наш разговор пишется, причем с нескольких камер одновременно, у меня все меньше и меньше.

– Предложил бы вам выпить, но... – Наследник указал на мой шлем.

– Не обсуждается, – отрезал тут же я.

– Не вижу ничего плохого в подобных установленных границах, – резко сдал назад Лейр Глуатон, который явно не хотел завершать наш разговор на резкой ноте.

– Ценю. – Наклонил голову так, чтобы даже наличие шлема позволило собеседнику понять, что я улыбаюсь.

– Мы оба занятые люди, и будет лучше, если между нами будет как можно меньше недосказанностей. – Не нравится мне, куда он клонит. – Так мы сэкономим наше с вами время.

– Если смотреть под таким углом, то согласен. – Это общие мало что значащие слова.

– Союз – это отношения равных, вы сами сказали, – наклонил голову наследник в ожидании.

Вот черт! Он играет жестко. Можно было сделать вид, что я не понял, но, нет, в долгосрочной перспективе это выльется в куда худшие проблемы. Долги надо отдавать как можно быстрее, тут наследник прав.

– Вы раскрыли мне свой секрет, рассказав о Мерске, – тяжело вздыхаю, почти не играя. – Какой секрет вы хотите узнать от меня?

– Маэстро – юноша в материальности и умудренный опы-

том мужчина в Изломе. Считающееся ранее невозможным несоответствие между телом и духом. Кто же вы?

Едва не выдохнул с облегчением. На подобный вопрос я легко мог дать ответ.

– Реинкарнат.

Уверен на двести процентов, изучая меня, аналитики Дома на Холме подобную версию рассматривали как одну из основных. Потому как она самая логичная. То есть, по сути, я ничего нового наследнику не сказал. Сузил поле для анализа, не более.

– Реинкарнат... – повторил за мной Лейр Глуатон.

– Полноценная реинкарнация, – добавил я, о чем на мгновение пожалел.

В тех перерождениях, что случались в этом мире, большинство реинкарнатов плохо помнили свою прошлую жизнь. Урывками, деталями, частями, словно разбитый пазл. Те же, кто помнил всю прошлую жизнь, были еще более редки, их случаи и назывались полноценной реинкарнацией.

– Исчерпывающий ответ. – В знак благодарности наследник формально поклонился, еще раз подчеркнув, что считает меня ровней.

Он хотел что-то добавить, но тут пискнуло у него в заднем кармане. Оказалось, это кнопочный, выглядевший устаревшим как минимум на четыре поколения, обшарпанный мобильник. Бросив взгляд на маленький экран, наследник поморщился.

– Прошу извинить, срочные дела, – якобы с сожалением произнес он.

– Понимаю.

На самом деле ни за что не поверю, что этот сигнал пришел именно сейчас совершенно случайно. Уверен, перед разговором со мной наследник запретил его тревожить. А это сообщение – просто повод к завершению разговора. Скорее всего, он подал какой-то знак наблюдателю, который я не отследил.

– Если возникнет необходимость в еще одной встрече, я передам приглашение через Рока, – уточнил Лейр Глуатон. – Вы в свою очередь также можете назначить встречу через него.

– Приемлемо.

– А сейчас верну вам ваши же слова, но совершенно искренне: был рад знакомству.

– Взаимно.

Вновь пожав руки, мы сделали по шагу назад, и я скользнул в Излом. Задержаться и проследить за тем, что будет дальше, не рискнул. Кто знает, не стоит ли где еще один артефакт класса «детектор рейгов». И если стоит, то моя задержка в невидимости будет означать конец едва установившемуся доверию.

Когда спрыгнул с балкона, то сразу ощутил знакомое, едва заметное сопротивление. Здание Малого дворца совершенно точно было обнесено дополнительным периметром арте-

фактной сигнализации. А это значит, что мое решение покинуть балкон сразу оказалось верным.

До сегодняшней ночной тренировки было еще много времени, и я решил прогуляться. А точнее не торопясь наведаться в одну из пещер-тайников и проверить телефон связи. Не спеша, чтобы подумать и разобрать диалог с наследником.

Но вместо того чтобы анализировать, я все не мог отделаться от мысли о том, как они не догадались предложить Мерску сыграть свою роль еще и перед Криксом. Только уже подходя к побережью, подумал, что тайна роли Мерска слишком велика, чтобы ее знали даже аналитики. Скорее всего, истинные мотивы лидера «Масок Новильтера» знал сам наследник и, возможно, мистер Рок в силу занимаемой должности куратора Рыцарей Излома, и никто более. А эта пара загружена работой так, что вполне могла пропустить подобный ход. Так что на аналитиков я мысленную бочку катил, скорее всего, зря.

Добравшись до тайника, проверил сообщения. Их оказалось целых четыре: от Майи, близняшек, Галея и Крикса. К моему огромному облегчению все сообщения были почти одинаковыми. Что-то там обнаружили безопасники в здании РИЗВа, в свете этого сегодняшняя ночная тренировка отменяется, так как необходимо присутствие Майи и Крикса для новой настройки авторизации систем. И, скорее всего, эта настройка продлится до утра.

Наверное, это было даже к лучшему, не факт, что провел бы полноценное занятие сегодня. Тем не менее было то, что я мог сделать уже сегодня. Прокрутив ситуацию пару раз, отправил сообщение двум адресатам с просьбой встретиться сегодня. Дождался получения подтверждения и тяжело вздохнул. Пора разгребать те завалы, которые образовались из-за меня.

Интерлюдия

Пятеро взрослых суровых мужчин, каждый из которых мог одним своим видом до колик напугать самых отъявленных головорезов, внимательно изучали каждую деталь трансляции, которая крутилась на повторе, сразу на четырех мониторах. Все они понимали: то, что они видят на экранах, является государственной тайной высшего уровня. И также осознавали: показывают им все это не просто так, и взамен потребуют высказать свое мнение и не дай Высшие Силы это мнение окажется некомпетентным.

– Реинкарнат все же, – произнес самый молодой из мужчин.

– Мой отдел анализа не зря ест свой хлеб, подобный результат они оценивали едва ли не в восемьдесят процентов, – ответил ему тот, кто знал того о ком идет речь, лучше всех из этой пятерки.

– Не сумасшедший с раздвоением личности, уже хорошо, – прогудел настолько крупный мужчина, что едва проходил в двери.

– Умный и опытный может быть хуже безумного, – возразил ему самый неприметный.

На этом короткий обмен мнениями завершился, и запись запустилась вновь с самого начала. Но не прошло и трех минут, как массивная дверь открылась, и в помещение зашел

старший сын герцога. Все пятеро мужчин тотчас вытянулись по струнке и замерли.

Наследник оглядел их тяжелым взглядом и махнул рукой, показывая, что они могут расслабиться.

– Рок, – Лэйр Глуатон произнес имя спокойно, но тот к кому он обратился заметно побледнел.

– Да, сир.

– Не ты ли мне говорил, что Маэстро находится в подавленном состоянии, почти в депрессии из-за потери ученика в последнем Прорыве?

– Я, все наблюдения, все мои источники говорили об этом как о...

– И?! – Ладонь наследника указала на ближайший монитор. – Похоже, что мой собеседник был подавлен или в депрессии?

– Нет, сир, – с трудом, но все же нашел в себе силы ответить куратор Рыцарей Излома.

– Мы с тобой поговорим об этом, – и после небольшой паузы, наследник продолжил: – Наедине.

Остальные мужчины в зале посмотрели на Рока с изрядным сочувствием.

– Позже мы еще поговорим подробно, а сейчас первые мнения. – Лейр Глуатон обвел взглядом самых верных своих людей, и хлопнул в ладони. – Начали!

– Заклучая союз с вами, Маэстро был искренен, – первым ответил куратор полицейских служб.

– Вы правильно предложили ему союз, а не личный вассалитет и титул графа, – коротко поклонился Тунк.

– Ваше решение рассказать Маэстро о роли, которую играют «Маски Новильтера» показалось мне изначально сомнительным. Но затем стало отчетливо ясно, что ваш собеседник оценил вашу открытость и разговор перешел в более доверительное русло. – Куратор иностранных дел, как всегда был многословен.

– Думаю, вы поступили совершенно верно... – начал говорить Алир, но его прервали.

Наследник подошел к столу и звонко хлопнул по нему ладонью с такой силой, что один из мониторов опрокинулся.

– Хватит!!! – взревел старший сын герцога. – Хватит, лизать мне под хвостом! Вы самые близкие, самые доверенные советники. Так и ведите себя соответствующе, а не подобно расшаркивающимся политиканам дворца! – Испепеляющий взгляд прошелся по замершим кураторам. – Итак, кто начнет.

– Вы ошиблись, сир, попытавшись надавить на него в самом начале. – Первым решился Рок, которому же было мало что терять после допущенной оплошности. – Надавить резко и как на подчиненного.

– А ты меня предупреждал так не делать, я помню. – Наследник хлопнул куратора рейгов по плечу и замер напротив Котра.

– Маэстро изначально вел себя так, словно его статус как

минимум равен вашему, и это была не игра и не завышенное самомнение, сир.

– Продолжай.

– С учетом того, что он реинкарнат, вношу предположение, что в прошлой жизни Маэстро был благородным чистейших кровей.

Это предположение, высказанное куратором разведывательных служб, заставило задуматься всех находящихся в помещении.

– Та-а-ак! – растянул это короткое слово наследник. – Я хочу услышать от вас самый худший вариант по первичной личности Маэстро. Что мычите? Давайте, накидывайте предположения!

Кураторы в полном молчании принялись переглядывать, и только Алир, чьей работой было надзирать за столичным криминалом, сместился к столу и взял в руку лежащую там книгу.

– Я жду, – тихим голосом, от которого у всех присутствующих встали волосы дыбом на спине, произнес наследник.

– Сир, – Алир похлопал указательным пальцем по книге в своей руке.

– Да?

– Вот худший вариант, сир.

Куратор криминалитета, недвусмысленно еще раз указал на изображение человека на суперобложке книги «Непобежденный».

Наследник тяжело вздохнул, сел на первый подвернувшийся стул и обхватил голову руками. Молчание длилось больше пары минут, после чего старший сын герцога произнес усталым голосом:

– Не настолько радикальные варианты есть?..

Глава 7

Сидя на краю отвесного обрыва, смотрел, как в сорока метрах ниже бурные волны накатываются на скалы. Накатываются и разбиваются на мелкие пенистые брызги. В материальном мире никогда бы не рискнул так сидеть, любое неосторожное движение, и можно было полететь вниз. Полететь и разбиться об острые камни. Но в Изломе мне, разумеется, не грозило ничего подобного, поэтому я мог спокойно насладиться этой опасной красотой.

Сейчас я был особенно благодарен Зан Кхему, который научил меня пользоваться тем, что тебя окружает, для медитативных практик. Если у тебя в душе раздрай и тяжесть, то посмотри вокруг, найти что-то красивое и пропусти эту красоту через себя. Если ты устал, не хватает сил, то оглядись и найди то, что несет энергию: водный поток, сильный ветер или волны, накатывающие на скалы – слейся с этим и забери себе частичку их сил. А если ты мечешься, растерян, нервы словно струна, то сядь на пасторальном лугу или на берегу спокойной реки и возьми часть этого спокойствия. Для подобных медитаций не нужно быть сенсом, они доступны любому.

Вот сейчас я как раз и «заряжался» от ярости волн внизу, от основательности скал, от свежести ветра.

– Да живой он, живой, не веришь? Ну палочкой в него

потыкай!

То, что за моей спиной уже полминуты топчутся близняшки, не было для меня секретом, но прежде чем повернуться, я хотел плавно завершить медитацию.

– Тебе надо, ты и тыкай, – огрызнулась на сестру Тора.

Выдохнув, поднялся на ноги и медленно повернулся к девчонкам. Те, увидев выражение моего лица, резко перестали посмеиваться и даже сделали шаг назад.

– А мы чего?! Мы ничего! – замахала руками Каэль, хотя я и не сказал еще ни слова.

– Значит, ничего... – произношу внешне равнодушно.

– Ага!

– Точно-точно! – вторят друг дружке близняшки.

– Согласен, я оплошал, – говоря, принялся обходить эту неразлучную парочку по кругу, от чего близняшки прижались друг к другу. – Отрицать подобное было бы глупо. Но вы...

– Что мы? – тихо пискнула Тора, но замолчала, получив тычок под ребра от сестры.

– У вас выбыл из строя командир, вы получили полную свободу действий. И? И как вы ей распорядились?

– Что мы сделали не так? – склонив голову, прошептала Каэль.

– А вы что-то сделали полезное за эти две недели? Уверены? Тогда поделитесь со мной, что сделали-то?

– Мы не дали стать главой РИЗВа Галею! – выкрикнула

Тора.

После этих слов Каэль хлопнула себя ладонью по лбу и дистанцировалась от сестры.

– То есть вы обе реально считаете, что Крикс на этой должности значительно лучше? – В моем голосе сквозит горькая усмешка.

– Нет, – ответили они хором.

– Мы просто делали то, что считали правильным! – завелась Тора.

– Мы не просчитали последствия, – в отличие от сестры повинулась Каэль. – Увлечлись. Были дурами.

– А? – все что смогла выдавить из себя Тора.

– Маэстро прав, – с нажимом произнесла Каэль. – Мы облажались.

– Но зачем?! – Удивленный выкрик подошедшего со спины близняшек уже минуту назад Галея заставил сестер подпрыгнуть на месте. – Мы же... Сражались вместе! Я доверял вам как себе!

– А?! – удивление сестер было настолько велико, что кроме этого возгласа ни одна ни вторая не произнесли больше ни звука.

Галей не случайно появился немного позже девушек и подошел незаметно, в сообщении, ему отправленном, я просил сделать именно так.

– Почему?! – В Скольжении я резко и неожиданно приблизился к Галею, нависнув над ним. – Это ты спрашиваешь

«почему»? – И пользуясь его шоком, еще усилил давление. – А не потерял ли ты вообще право задавать кому-либо из нас любые вопросы?!

– А... но...

– Или ты думал, что твои тайные встречи с Мерском так и останутся незамеченными? Как тебе в голову вообще пришло встречаться с ним, не посоветовавшись ни с кем из нас?

– Потому что он пре...

– Нет! – прервал я Тору. – Галей точно не предатель. Хотя надо признать, сначала все выглядело именно так.

– Вы что?! – наконец-то пришел в себя ошарашенный парень. – Я никогда бы не...

– А ты подумай, как это смотрелось со стороны, – подталкиваю его к правильному направлению мыслей.

По тому, как опустились плечи, стало понятно, что он представил и оценил, как все выглядело для стороннего наблюдателя.

– Но вы могли бы просто подойти и спросить меня прямо.

– Тебе что, пять лет?! – взвилась Тора. – И все вокруг такие наивные?! Подойти к тому, кто ведет закулисные переговоры с тем, кто считается экстремистом, и просто спросить?! Вот кому надо было сразу сказать, так мистеру Року, но мы тебя пожалели!

– А-а-а-а!!! – вскинул руки к небу Галей. – Лучше бы ему и сказали!

– Что?! – Не ожидавшая такого ответа Тора, отступила на

шаг.

– Это же именно мистер Рок попросил тебя встретиться с Мерском? – спросил я.

Подобный вариант после встречи с наследником мне показался самым простым и многое объясняющим.

– Да, – подтвердил мою догадку Галей.

– Как?! – отшатнулась в удивлении Тора.

– Недоговорки и молчание порождают недоверие. – Понимаю, что это банальность, но сейчас она была как раз к месту. – Может, стоит положить этому конец? – И добавил с нажимом: – Здесь и сейчас.

Галей несколько секунд разглядывал нас в сомнении, чтобы подтолкнуть его, заговорил я:

– Для начала скажу сразу, я не считаю ни «Масок Новильтера», ни лично Мерска врагами. – Близняшки было встали в боевые позы, но мой резкий жест не дал им вставить и слова. – Политическими противниками – возможно, но точно не врагами. Они, как и мы, в первую очередь рейги, они, как и мы, сражаются в Прорывах, они, как и мы, защищают людей. У нас есть разногласия? Да, есть. Но в первую очередь мы сражаемся на одной стороне. Между РИЗВом и Масками довольно сложные отношения, не спорю. Но! Пока Маски ограничиваются просто словами, а не переходят в своей нелюбви к властям к действию, они нам не противники. Вот если они начнут что-то реально делать... Покушения, саботаж, политические убийства... – Взятая мной пауза попала в

цель. – Тогда, да. Но сейчас нет. – Развернувшись к Галей, добавляю: – И тем не менее, они все же и не друзья. И не стоит забывать, что Дом на Холме и РИЗВ официальные союзники. Соответственно, тайные контакты с главой организации, враждебно настроенной к нашим друзьям, со стороны выглядят очень-очень подозрительно!

– Вы думаете, мне нравится Мерск? – немного зло проговорил Галей. – Он высокомерен, агрессивен, нетерпим к любому мнению, отличному от его. Тем не менее, один раз он спас мне жизнь во время Прорыва.

Эта его фраза поменяла немного отношение сестер к происходящему.

– Я, правда, его спасал трижды, – с отчетливо слышимой усмешкой продолжил Галей. – Мистер Рок сказал мне примерно то же, что сейчас Маэстро, и уговорил помочь Маскам. То есть Дом на Холме понимает, что угроза Прорывов куда большая проблема, нежели антиправительственные настроения «Масок Новильтера». – На самом деле ситуация немного иная, но пока секрет работы Мерска на наследника раскрывать рано.

– Помочь? – подтолкнула его говорить дальше Каэль.

– Это не моя тайна, – закрылся парень.

– Опять тайна? – шагнула вперед Каэль. – Ты точно хочешь этого?

– Не-е-ет. – Меня не удивило, что Галей сдался под таким давлением. – Вы же видели в здании РИЗВа некие необыч-

ные вещи.

Чтобы не показать волнения, сцепил руки за спиной, неожиданно разговор зашел в давно мне любопытную зону, не спугнуть бы.

– Артефакты, как пояснила Майя, – кивнула Тора.

– Да. Тот рейг, который получил способность создавать эти артефакты, всегда скрывал свою личность, – продолжил Галей. – До теракта Эшина, кто именно изготавливает необычные вещи, знал только Макс Краас. После же хранителем этой тайны стал я.

– Не Майя? – удивленно спросила Каэль.

– Я сам не ожидал, когда ко мне подошел один из Рыцарей и рассказал свой секрет.

– И кто это? – невинно задала вопрос Тора.

– Нет! – покачал головой Галей. – Это не моя тайна, и я ее не выдам.

– Отставить! – рыкнул я на близняшек. – Он прав. Один из нас доверился Галею, и он не предаст этого доверия. А вы бы сами рассказали?

– Нет, – синхронно ответили сестры.

– Вот именно. – Придавив близняшек взглядом, повернулся к парню. – Продолжишь?

– Мистер Рок попросил помочь Мерску, тому потребовались несколько специфических вещей. В основном артефакты слежения. В обмен Мерск брал на себя обязательства не вредить властям и удерживать от подобного своих людей...

Не навсегда, на время, подробностей сделки не знаю, ее заключал мистер Рок. – Галей выпрямился и расправил плечи. – Я считаю, что поступил правильно, нам всем не нужна сейчас война Масок и Дома на Холме! И если есть шанс ее предотвратить или отложить, то надо это сделать!

– Согласна, – кивнула Каэль.

– Если бы ты еще не скрывал то, что делаешь, – покачала головой Тора.

– Мистер Рок попросил меня все держать в тайне, – стоял на своем Галей.

– Но ему-то ты мог сказать! – почти прорычала в раздражении Каэль, указывая на меня.

– Мистер Рок, безусловно, наш союзник и даже друг, – подхватил я. – Но разве он один из нас?

– Я уже понял... – тихо прошептал в ответ парень, который еще недавно считал, что все делал верно.

– Смотрю на нас и вижу, что все хотели поступить правильно, сделать все верно, и к чему это привело? – понизив голос, произношу я.

– К тому, что Крикс стал главой организации! – разозленно выкрикнула Тора.

– Это не так важно, – отмахиваюсь от этих слов. – Хуже то, что мы начали сомневаться друг в друге.

– Не сказал бы, что назначение Крикса – это мелочь, – сложил руки на груди Галей. – Когда мы работали с ним в паре на переговорах, я успел оценить, насколько он умен,

хитер и непробиваемо уверен в своей правоте. Вначале мне это даже в нем нравилось, пока он эти качества не повернул в другую сторону.

– В другую сторону? – зацепилась за эти слова Каэль.

– А вы что не заметили, как корсиканец обрабатывает тех, у кого нет своей позиции? Как делает все для создания круга лично верных ему людей? Верных не РИЗВу, а повторю: лично ему!

– Лично... – словно в сомнении пробормотала Каэль.

– Да откройте глаза! – сжал кулаки Галей. – Он же создает свою гвардию!

«Корсиканец». «Гвардия». Совсем недавно я слышал эти же слова и определения от наследника. Так вот откуда у нас «течет». Нет, Галей не предатель, он просто безоговорочно доверяет тем, кого впустил в свой внутренний круг. Хороший друг, опытный боец, но он молод и, как большинство Рыцарей, идеалист, для которого в мире почти не существует полутонов. А то, что в его близком кругу оказался не кто иной, как куратор от Дома на Холме, так можно ли в этом винить Галея? Нет, это только показывает, насколько хорошо умеет работать мистер Рок.

– Мы за ним приглядим! – зло усмехнулась Каэль.

– Как за мной? – поддел ее парень.

– В этот раз получше, – заверила его девушка.

Хотел сперва встрять в этот диалог, но вовремя себя остановил. Потому как вот такой стиль общения для них и был

всегда обычным, до всей этой истории с секретами.

– Подведу итоги, – мне тяжело даются слова, но сказать их надо. – Больше всех виноват в том, что произошло, я. Не спорьте. Так и есть. Не впади я в пучину самобичевания и сожалений, все решилось бы куда раньше. Но и вы все тоже накуролесили. Галей в том, что мистера Рока поставил выше своих. Ладно меня, но то что ты не сказал ничего Майе, вот это удивительно! Тора, Каэль, вы тоже не такие белые и пушистые в этой истории. Так как начали буквальную травлю, не получив стопроцентных доказательств предательства, а только основываясь на своих предположениях. А теперь главный вопрос, вынесли ли мы хоть что-то из этой истории?

Мой взгляд почти треть минуты скользил по стоящим рядом Рыцарям, прежде чем первой сделала шаг вперед Каэль и протянула руку Галею.

– Была не права. Мир?

– Мир! – с глубоким облегчением пожал ее ладонь парень.

Каэль совсем по девичьи взвизгнула и стащив нас вместе, попыталась, обнять всех сразу. Пожалуй, это был первый раз, когда я заметил, что близняшки все же не копии друг друга. На действия своей сестры Тора смотрела с легким удивлением.

– Все мы делаем ошибки, – после того как обнимашки закончились, подвел я итог. – Не допускать ошибок – недосягаемый идеал. Поэтому особенно важно, после того как ошибка совершена, оглянуться и сделать все, чтобы если уж

не исправить ее, то сделать так, чтобы она больше никогда не повторилась. В Прорывах мы друг другу прикрываем спины, так, возможно, и в обычной жизни нам стоит доверять друг другу побольше?

– Согласны! – за обеих сестер ответила Каэль.

– Согласен, – произнес Галей и тут же поправился: – Но секрет артефактора я все равно не открою. – В его голосе явственно сквозило нестигаемое упрямство.

– Этого никто и не требует, – успокоил я его.

– Слова – это, конечно, хорошо, но предлагаю забыть все недоразумения между нами и провести символический поединок! – неожиданно предложила Каэль.

– Поединок?! – в этот раз синхронно спросили я и Галей.

– Именно! Тренировки, конечно, замечательно, но мы давно хотели провести спарринг с сильным оппонентом, чтобы проверить, чему мы научились! – продолжила девушка.

Подумав, кивнул и положил ладонь на рукоять Слова, если им нужна разрядка такого рода, то пусть, я не против.

– Нет! – замахала руками девушка, заметив мой жест. – Не с настолько сильным!

– Со мной, что ли? – удивился Галей.

– Ага! – кивнула Каэль, и сестры обнажили мечи.

– С радостью! – Уверен, мне не показалось, что под шлемом у парня мелькнул злорадный оскал.

– Тот, у кого прана падает до одной четверти, выбывает! – оглашаю правила.

Первыми в атаку ринулись близняшки. Разумеется, их противник догадывался, что именно так и произойдет. Галей крутнулся, смещаясь с линии основной атаки, широким взмахом клинка проводя отпугивающую контратаку. Будь у него обычные противники, то этого бы хватило, чтобы уйти невредимым. Но синхронность движений сестер была почти абсолютна, из-за чего меч парня не смог одновременно оказаться в двух местах сразу. От довольно серьезного ранения Галея спасло именно смещение в сторону, и все равно его прана просела на одну десятую.

Впрочем, Галей не растерялся, принял на свою руку еще один скользящий удар и, словно не заметив новой просадки энергии, нанес резкий прицельный выпад. Как не уклонялась Тора, как не пыталась ей помочь сестра, удар парня все равно попал в цель, поразив шею девушки. От такого попадания прана Торы рухнула сразу на две трети, замерев близко от черты выбывания.

Этот удар заставил близняшек быстро изменить стиль боя, разорвав дистанцию, они попытались охватить Галея в клещи. Парень словно этого и ждал, резко перейдя в Скольжение, надел на Тору, пока та пару секунд оказалась в одиночестве в результате проводимых девушками маневров.

Оценивая бой со стороны, отчетливо заметил, что Галей переиграл сам себя. Его атаки были слишком осторожными, такими, словно он сражался с куда более умелым оппонентом. Атакуй он более рискованно, тут бы все и закончилось,

но его нерешительность позволила Торе отбиться.

Провалив свое нападение, уже парень оказался в ловушке, зажатым между двумя огнями.

Поединок рейгов все же разительно отличается от любого иного боя. Рыцари, мушкетеры и другие никогда так не сражались, просто потому, что не могли. Прыжки на пять метров вверх с места, резкие уходы в сторону на скорости, когда взгляд едва успевает отследить движение – это только малая часть того, на что способны рейги в бою. Больше всего поединок Рыцарей Излома со стороны похож на постановочные бои в мире Звездных Войн, только прокрученные на ускоренной перемотке. Правда, в рейгах нет такого наигранного спокойствия, как в джедаях, и каждое их действие просто переполнено юношеской энергией.

Если бы я моргнул, то пропустил бы кульминацию боя, настолько все быстро происходило. Галей все же нашел главную уязвимость близняшек, а именно то, что они беспокоятся друг о друге больше, чем о себе, и мгновенно ею воспользовался. Пара едва различимых ударов, и Тора выбывает, так как купилась на обманку и ринулась прикрывать сестру.

Несмотря на то, что Каэль была невредима, а прана Галея опустилась ниже половины, все равно исход этой дружеской дуэли был предreshен. Тем не менее Каэль не опустила клинок и сражалась, словно зажатый в угол медоед.

Яростно.

Самоотверженно.

Не долго.

Весь бой занял менее сорока секунд. И будь он не тренировочным, а реальным сражением, то все бы закончилось еще быстрее.

К моему облегчению, как только я объявил окончание дуэли, сестры нашли в себе силы пожать руку Галею. Впрочем, дружеская драка иногда помогает наладить взаимопонимание, мне это известно на своем личном примере. Стоит вспомнить тот мордобой, который мы устроили с Зан Кхемом. Надеюсь, и здесь будет аналогичная ситуация.

Пользуясь случаем, разобрал дуэль, указав на ошибки, на своем примере показывая, как надо было действовать в том или ином случае. Этот разбор занял в десять раз больше времени, чем сам поединок. По окончании этого импровизированного урока фехтования, сестры, сославшись на занятость, предварительно обняв Галея, убежали.

– Тоже пойду, – проследив за тем, как удаляются девушки, произнес парень. – Надо в штабе присмотреть за работами.

– Я в курсе.

– Тогда до встречи на следующей тренировке.

– Подожди, у меня есть просьба.

– Да?

– Можно попросить артефактора сделать вещь лично для меня?

– Спрошу, но решать ему.

– Устраивает. Мне нужна вещь, которая подскажет, если

я окажусь рядом с незаметной, скрытой или невидимой дверью.

– Что? – не понял он мной сказанного.

Пришлось повторить.

– Как-то все сложно. – Не будь на нем шлема, он бы сейчас почесал затылок. – Не уверен, что такое вообще можно сделать. Но спрошу.

– Спасибо.

На том мы и разошлись.

Глава 8

Дождавшись, пока Галей скроется с глаз, решил, что сам направляюсь в Обитель Знаний. Без звонка, без сообщения, без приглашения. Вот просто завалюсь в гости к Зан Кхему, не спрашивая о его на то желании или возможности меня принять.

Мне просто необходимо было отвлечься. Разгрузить голову, чтобы потом взглянуть на весь сегодняшний день спокойно и без лишних эмоций. И разговор с Созидающим в этом мог помочь как нельзя лучше. Да и правильность поговорки о том, что две головы лучше одной, никто не отменял. Конечно, подобный визит за гранью вежливости, но мне сейчас на это было наплевать. Скорее всего, я бы так и заявился в Обитель Знаний, вот так по-наглomu, если бы на середине пути мне не пришла в голову одна простая мысль. Мысль, настолько лежащая на поверхности, что я встал как вкопанный.

Слушая рассказ Галея, я про себя думал: не стоит его винить за открытость, за то, что он рассказывает все Року. Ведь парень молодой, наивный и просто делится всем с тем, кого считает другом. Что он не видит полутонов, посему и доверяет куратору Дома на Холме так безоглядно.

Но...

А чем я-то от него отличаюсь? Точно так же, как у Гал-

лея нет секретов от Рока, так я ничего не скрываю от Зан Кхема. Конечно, можно было бы сказать самому себе: «это другое!» и забыть. Впрочем, это и было другим, потому как Рок не был другом Галею, а только выполнял свою работу, что в корне все меняло. Скрывать что-то важное от Созидющего в моем случае было бы не просто глупостью, а огромной ошибкой. Любая лишняя недосказанность между мной и Зан Кхемом могла помешать нам найти спасение для всего Мира.

Несмотря на то, что мне удалось успокоить себя подобными мыслями, в Обитель Знаний идти передумал. Вместо этого собрался в город, в свою квартиру, выбрав в качестве отвлечения работу над комиксом, которая тоже была мною заброшена на эти две недели.

Переодевшись и оставив Метатрон в схроне, направился в столицу, стараясь никому не попадаться на глаза. Добравшись до своей квартиры, покинул Излом и вздохнул полной грудью. К моему легкому удивлению родные для Изао стены принесли дополнительное успокоение. Вместе со спокойствием пришло и легкое чувство голода, как-никак уже поздний вечер, а обедал я в полдень. Приготовив яичницу и быстро перекусив, немного ословел и вместо того, чтобы рисовать, завалился на кровать.

Провалившись минут десять, с трудом себя заставил взять в руки уже готовые раскадровки. Вяло листая страницы, подумал о том, что, наверное, я погорячился, и никакой работы

над комиксом сегодня у меня не получится. К тому же меня давно не покидало чувство, что то произведение, которое хочу изложить в рисунках, не будет популярным среди читателей. В нем был крепкий для комикса сюжет, очень качественные, благодаря праночувствительной бумаге, рисунки, яркий персонаж, которому легко сопереживать, но чего-то все же не хватало.

Самое плохое, что я даже отдаленно не понимал, чего же не хватает, просто чувствовал недостаток интуитивно. Вот и в этот раз посмотрел уже полностью готовые раскадровки и бросил их на пол. Я мог бы перевести их в картинки, и получилось бы неплохо, уверен, даже в таком виде комикс нашел бы своего читателя. Такое крепкое, среднее произведение. Но, наверное, как и любому автору, мне хотелось большего. Отчетливо понимал, что шедевр мне, конечно, не создать, но хорошую вещь сделать хотелось. Только вот сейчас на полу валяется заготовка в лучшем случае на оценку удовлетворительно, а никак не на хорошо.

Чтобы все же выполнить свой план по отвлечению, взял в руки пульт и, включив телевизор, принялся вяло листать каналы, задерживаясь на транслирующих аниме. Но и это мне быстро наскучило, как назло в эфире шли серии, состоящие из сплошных драк и сражений. Вот честно, не могу понять популярность такого количества боевки у зрителя. Многие известные аниме почти наполовину состоят сплошь из боевых сцен, а на долю сюжета приходится исчезающе малый

процент. И тем не менее эти тайтлы смотрят сотни тысяч, если не миллионы.

Не понимаю...

Стоп!

Небольшое озарение подобно легкому разряду тока пронзило меня. Так, может, в том-то и дело? Может, я интуитивно чувствую расхождение того, что рисую, с тем, что печатают и крутят по телевизору? То есть с тем, что популярно.

Схватив раскадровки, принялся их бешено листать. И чем дольше смотрел, тем отчетливее понимал, что ничего из запланированного выкинуть и заменить на боевые сцены нельзя. Нельзя, потому как или рухнет связанность сюжета, или посыплется достоверность персонажей. Единственный выход был – увеличить объем произведения. Но тут крылась своя сложность, упирающаяся в стандарты индустрии. Обычный комикс должен укладываться в двадцать четыре страницы. Для начинающего это был, по сути, единственный вариант, так как увеличенный объем на тридцать шесть страниц редакторы почти не рассматривали от не зарекомендовавших себя авторов. А я и так уже рискнул и как раз едва уложился в этот формат. Самым большим для разовой журнальной публикации шел формат на сорок восемь полос, но его давали только очень популярным релизам или звездным новинкам.

Включив фоном аниме-канал, еще раз прошелся по раскадровке и по уже готовым полосам. Новые мысли настолько

поглотили меня, что сам не заметил, как сел за стол и принялся чиркать карандашом по чистым листам. Не прошло и получаса, как новый план раскадровок был готов. Никогда не работал над комиксом столь быстро. Во-первых, изменил начало, стартовав с детства главного героя. Во-вторых, под влиянием того, что крутили по ТиВи, рискнул и добавил в самую концовку, буквально на последний лист, намек на любовную линию, которой вообще не было в первоначальной задумке.

Теперь сюжет первой части по вселенной гигантских боевых роботов выглядел следующим образом. Начало: детство героя проходит в небольшой деревушке вдали от клановых баз. На эту деревушку нападают нанятые враждебным кланом корсары. Взрывы, ужасные разрушения, которые показывают абсолютную беспомощность даже вооруженных людей перед лицом шагающих многотонных боевых машин. В моем воображении сразу рисовались пусть жестокие, но красочные сцены, показывающие ужас и красоту мехов. В концовке этой миниарки на помощь деревне десантируются клановые машины и в результате быстрого, но интенсивного боя прогоняют корсаров. На все это герой смотрит, находясь в эпицентре, и влюбляется в мехи, давая самому себе клятву, что когда-нибудь он сам окажется за штурвалом этих разрушительных машин.

Середина повествования – это бывшее начало, в котором герой сталкивается с реальностью и осознает, что если он

естественнорожденный, а не продукт генетических манипуляций, то ему не светит занять место пилота меха. Но так как герой влюблен в роботов, он учится на техника, чтобы если не пилотировать, то чинить и, следовательно, быть всегда ближе к мехам. Герой заканчивает обучение на механика, и его посылают служить на дальний форпост. Только он туда прибывает, как начинается новая клановая война. По казарме пилотов форпоста враги наносят ракетный удар, а затем высаживают несколько звеньев мехов для захвата планеты. Все живые пилоты клана, которому служит герой, заняли свои машины и ринулись в бой. Но несколько мехов, пилоты которых погибли при ракетном ударе, остались пустыми. Рискнув всем, герой занимает кресло пилота в одном из пустующих роботов и вступает в сражение. Разумеется, по всем правилам комиксов «наши», преодолевая, побеждают.

Третья часть произведения начинается с суда над героем, его обвиняют в том, что он, являясь естественнорожденным, занял место высшего сословия, что недопустимо и карается смертью. Но герой не сожалел о сделанном и не боялся приговора. Те несколько минут, в которых он управлял мехом, были самыми счастливыми в его жизни. К удивлению всех, в суд вмешивается лично глава клана и оправдывает героя, направив его в военную академию. Это решение руководства обосновано огромными потерями пилотов в этой войне, вызванными тем, что противник перед военными действиями нанес удары по казармам. То есть боевых машин много, а

тех, кто способен качественно ими управлять – мало. Вот на героя и решили испытать, способны ли естественнорожденные временно заткнуть брешь в личном составе, пока идет ускоренная подготовка клановых воинов.

Финальная часть – это экзамен, на котором пятеро выпускников сражаются друг с другом, находясь за штурвалами мехов. Разумеется, герою достается самая слабая и старая машина. Его противники быстрее, сильнее, лучше обучены. В плюсах героя только идеальное знание матчасти мехов да невероятное упорство и гибкий ум. Благодаря этим плюсам герою удастся не быть подбитым в начале экзамена и даже нанести некоторый урон противникам. Всем, кроме одного, пилот серебристого меха настолько виртуозно владеет своей машиной, что выбивает других, как в тире. И когда на полигоне остаются только два меха, один героя, второй серебряный, на экзаменационное поле высаживается звено боевых машин врага. Завязывается настоящий, а не учебный бой. В концовке сражения герой прикрывает своим роботом серебряного. Благодаря этому поступку вражеское нападение терпит крах, но герой получает тяжелые ранения. Последний же разворот посвящен тому, что в палату, где лечится герой, приходит его поблагодарить пилот серебряного меха. Пилот, который оказывается принцессой клана.

Раскадровки буквально вылетали из-под моих пальцев. Работа не шла, она летела. То, на что раньше у меня уходили дни или недели, сейчас занимало считанные минуты. К часу

ночи черновой вариант уже был готов. Разложив его на полу, забрался на табуретку и осмотрел картину в целом. Новый вариант был более, что ли, мультяшным, даже немного наивным и немного отдающим сказкой. Тем не менее из него не ушли ни трагизм, ни эпичность, ни важность поднимаемых вопросов неравенства по рождению. Произведение получилось менее серьезным, но куда как более живым и динамичным, несмотря даже на увеличенный на четверть объем.

Если бы я был обычным автором-художником, то у меня бы никогда не получилось повторить то, что я сделал за эту ночь. Но благодаря Искре, праночувствительной бумаге, хорошему сканеру, компу с нужными программами и принтеру, к утру у меня уже был готов комикс. Не раскадровка, не черновик, а полноценное произведение, которое, правда, я не нашел чем скрепить, так как в доме закончились скобы для степлера.

Так как время поджимало, то аккуратно сложил листы и запечатал их в большой конверт, который, подумав, подписал именем дедушки Изао. Почему не своим, даже не знаю, просто накатило, и на конверте значился как отправитель Андрэ Вальян, а не Изао Вальян. Глупейшая маскировка, если подумать, но я не сильно и думал, по правде, в тот момент. Не став отправлять конверт почтой, по пути в универ забросил его напрямую в ящик крупнейшего издательства Вилфлееса. Издательства, которое вело сразу три еженедельных журнала комиксов и манги, рассчитанных на разную аудито-

рию.

Уже в Изломе, подбегая к университету, подумал, что, наверное, я зря так поспешил, надо было отложить комикс на пару дней, а затем просмотреть его свежим взглядом. Возможно, что-то исправить, вырезать, дополнить, а не вот так отправлять в редакцию едва завершённую работу. К тому же то, что мой пилотный проект едва разместился на сорока восьми страницах, тоже подсказывало непродуманность моего поступка. Но это уже было сделано, и мне оставалось только ждать ответа от издательства.

Несмотря на всю скорость рейга и на то, что Излом хорошо помогает после бессонной ночи, я едва успел на первую лекцию, зайдя в кабинет за двадцать секунд до начала занятия. Впрочем, как оказалось, зря торопился. Лектор, который должен был вести эту пару, заболел, и как «заглушку» нам поставили преподавателя по древней поэзии. С другой стороны, зато немного поспал, незаметно, разумеется, с открытыми глазами. И с лекции вышел даже более свежим, что когда заходил в зал.

– Пошли погуляем? – Стоило мне выйти на улицу, как в меня вцепилась Клэр.

Девушка сегодня была удивительно бодрой и жизнерадостной, буквально лучилась энергией и свежестью. Пока ей завидовал, она подхватила еще и Кристиана, после чего потащила нас в сторону Пальмовой аллеи.

– Вы куда? – окликнул нас Ян. – Следующая лекция через

пятнадцать минут!

– Отстань! – отмахнулась от его слов рыжеволосая. – Тебе надо, ты и иди на эту нудятину! Меня от одного названия в сон клонит: «Влияние философии Нового времени на правящие дома Европы».

– Своими прогулами вы показываете себя крайне необязательными людьми, – настаивал на своем Ян, который таким образом по-своему, но переживал за нас.

На самом деле он в чем-то прав. Потому как учеба помимо знаний должна прививать еще и усидчивость, и умение работать с тем материалом, который тебе, возможно, не нравится. Но увлеченные вихрем по имени Клэр мы с Кристианом также отмахнулись от вполне здравых слов Яна и пошли на прогулку. Возможно, если бы я был выпавшимся и полным сил, то, скорее всего, пошел бы на лекцию, какой бы скучной она ни была, но в нынешней ситуации просто отдался на волю женской стихии.

Не знаю, что накатило на Клэр, но она вся словно светилась, постоянно шутила, подначивала Кристиана, дергала меня, не давала выпасть из разговора. Иногда мне кажется, что ей надо было идти учиться на психолога-мотиватора, вот было бы стопроцентное попадание.

Свернув с тропы, мы вышли на большую поляну, на которой несколько студентов военной кафедры играли с мячом во что-то похожее на импровизированное регби. Мы были достаточно далеко от них, чтобы не мешать.

Под крылом графа Рунарского и в свете достаточно либеральных порядков, установленных в университете, мы во многом расслабились и даже позволили себе подзабыть, что живем в сословном обществе. Тем неожиданной для нас случилось дальнейшее.

Брошенный умелой рукой перевертыша тяжелый мяч врезался в затылок Кристиана, мгновенно вырубив парня. После чего в нас врезалось крупное тело, сбивая меня и Клэр с ног.

– Поймал! – заорал во все горло рослый парень с шевроном третьего курса, поднимая мяч с земли.

Поднял и, словно не заметив, но на самом деле нарочно, наступил на ногу лежащего без сознания Кристиана.

– Что вы творите?! – вскочила на ноги рыжеволосая и сделала ошибку, дернув оборотня за край рукава.

И тут же получила звонкую обидную пощечину.

– Ты кто такая, что смеешь повышать голос на благородного и тем более нападать на меня! – взревел перевертыш. – Знай свое место! – И новая пощечина отправила Клэр на землю.

По всем правилам мне следовало оставаться лежать, не вставать и уже после инцидента написать жалобу. На самом деле я едва сдержался, чтобы сразу не скользнуть в Излом и не полоснуть Словом по самодовольной морде этого перевертыша.

– Это все что ты можешь? – сказал я, поднимаясь. – Бить

девушек?

– Ты меня сейчас трусом назвал?! – радостно проорал оборотень.

Я не успел не то что сказать что-то, но даже кивнуть.

Пара ударов.

Я их видел, заметил движение плеч, приближение кулаков. Даже успел дернуться, чтобы попытаться уйти с линии атаки, тренировки с Зан Кхемом не прошли даром.

Но это и все.

Скорости и реакции обычного человека не хватило, чтобы защититься от нападения оборотня, который даже не удосужился перекинуться.

Две болезненные вспышки – последнее, что я запомнил...

Глава 9.1

Белый потолок над головой. Когда видишь его, только открыв глаза, сразу настраивает на нужный лад. Больница, доктор, лечение. Прикрыв веки, попробую медленно, но при этом глубоко, вдохнуть. Ребра не заболели, ноги-руки на месте – уже хорошо. Только скула болит справа, и нос ничего не чувствует, скорее всего под анестезией. Подвигал челюстью, работает, не сломана. Это хорошо. Судя по положению солнца в окне, меня вырубило примерно на два часа. Многовато для простого нокаута, это настораживает. Но голова вроде способна думать и оценивать ситуацию. Пошевелил пальцами на руках и ногах – все на месте.

Еще раз открыл глаза и огляделся внимательнее. Моя койка стоит у окна и отделена от остального помещения задержанной белой занавеской. Рядом с кроватью подставка под капельницу, подняв руку, замечая следы, которые недвусмысленно указывали, что меня чем-то прокапали. Сейчас бы скользнуть в Излом и привести себя в порядок, но нельзя. Совсем нельзя и нужно терпеть. Занавеска дернулась, и меня пристально оглядели две пары внимательных знакомых глаз.

– Ты как? – шепотом спросила Клэр.

Сама девушка выглядела куда лучше, чем я мог подумать. Единственными следами от увесистых пощечин оборотня были два небольших покраснения на лице.

– Еще не понял, – сказал и прислушался к своему голосу. Как-то очень сильным он мне показался.

– Не волнуйся, – помахал мне рукой Кристиан. – У тебя... Договорить ему не дали, две ладони возникли у них за спиной, схватили студентов за уши и оттащили за ширму.

– Вам что было сказано?! – Голос, который отчитывал моих друзей, был мне смутно знаком. – Не тревожить! И вообще, брысь по койкам, а то оставлю здесь до утра!

– Хорошо.

– Не надо до утра!

Уложив эту парочку, ко мне в уголок заглянул доктор. Я тут же его узнал, это был главный врач университета, тот самый, который присутствовал на дуэли Майи. Судя по отзывам, великолепный специалист и очень сильный Видящий.

– Закройте глаза, молодой человек, – попросил он, поднося ладонь к моему лицу.

Сквозь опущенные веки почувствовал легкий поток энергии, идущий от его рук ко мне. Это расслабляло. И я поддался этому успокоению, на чем сразу же и обжегся, так как на сторонний энергопоток откликнулась моя Искра.

– Так... – тут же прервал лечение врач. После чего наклонился ко мне и прошептал: – Значит, я не ошибся... Молодой человек, вы сдавали тест на чувствительность?

– Нет. Моя Искра пробудилась совсем недавно, уже после начала учебного года. – Как же плохо, когда нельзя врать.

– Хорошо, я не внесу эту деталь в ваше дело. Но со следу-

ющего года настоятельно рекомендую вам пройти комиссию и зарегистрироваться.

– Спасибо. Что...

– Что с вами? Не стоит переживать, легкое сотрясение и сломанный нос, а то, что вы так долго спали, так это я вас усыпил для лучшего выздоровления. В общем, ничего страшного, завтра утром вас уже выпишут. И не кривитесь так, ночь вам придется провести здесь, и это не обсуждается! А сейчас расслабьтесь, я настроюсь на вашу Искру, и не мешайте мне, это ускорит ваше выздоровление кратно.

Следуя инструкции, расслабился и открыл свою Искру. Ощущение было непривычным, словно лежу на надувном матрасе посреди моря, и меня куда-то несет легкий бриз. Несет по волнам. Несет...

Черт! Сам не заметил, как отключился! Вот же хитрый доктор, взял и усыпил меня.

Когда проснулся, нос уже обрел чувствительность и немного побаливал. Совсем легонько, больше чесался, чем болел. Мне потребовались гигантские усилия, чтобы отдернуть руки и не почесаться.

– Ага! Проснулся! – видимо, заметив движение моей ладони, подметила Клэр. – Открывай глаза, нас не проведешь!

Вообще-то я и не собирался скрывать, что проснулся. В этот раз отгораживающая меня от остальной палаты занавеска была убрана. Все помещение было рассчитано на четыре койки, из которых сейчас заняты три, и одна пустовала.

Впрочем, скоро и это изменится, это легко было понять, потому как пара моих друзей сидела на стульях в своей обычной одежде, а не в халатах.

– Вас уже выписывают? – спрашиваю их.

– Уже выписали, – уточнил Кристиан. – Мы просто решили подождать, пока ты проснешься.

– Как вы?

– Уж точно получше тебя. – За резким фырчанием Клэр я все же разобрал нотки обеспокоенности.

– Мы в норме, – кивнул черноволосый. – И как сказал доктор, и ты завтра будешь.

– Норма – понятие растяжимое, – с этими словами в плату словно ураган ворвался граф Рунарский.

Клэр и Кристиан тут же вскочили на ноги.

– Сядьте, вам сегодня противопоказаны резкие движения, – отмахнулся наш университетский шеф.

Оглядев палату, Габриэль Мустьель поднял свободный стул и поставил его в центр помещения, после чего устало опустил на него.

– Рассказывайте.

– Мы...

– Я...

Хором начала эта парочка, но тут же была прервана.

– Ты рассказывай, – палец графа уперся в рыжеволосую.

Клэр пересказала, что помнила. От нашего решения прогулять лекцию и до того момента, как сама упала на землю

после удара студента третьего курса военной кафедры.

– Итак! – выслушав ее очень внимательно, с явным сожалением произнес Габриэль. – Ты подтверждаешь, что дернула за рукав Кенига фон Рауна до того, как он ударил кого-либо из вас?

– Да, – кивнула девушка. – Но он до этого специально наступил на ногу Кристиана, который лежал без сознания.

– Специально, не случайно?

– Да! – яростно ответила рыжая.

– Доказать это возможно?

– Нет... – быстро сдулась девушка.

– Тебе повезло, что фон Раун не выразил желания подать на тебя в суд или как-то иначе удовлетворить нанесенное тобой ему оскорбление.

– Но...

– Молчать! Именно повезло! Несказанно! – Затем граф повернулся к Кристиану. – Ты весь инцидент был в отключке?

– Да, пришел в себя, когда уже появились врачи.

– Хоть один из вас поступил разумно! – хлопнул ладонью по своему бедру Габриэль.

– Но я же ничего не сделал, просто валялся в траве, – не понял его черноволосый.

– Именно! Ты ничего не делал! Очень взвешенно и разумно, хотя, надо признать, не по твоей воле. У вас же были лекции по юриспруденции! – закатил глаза граф. – Что вы

должны были сделать? Клэр?

– Молча принять все нападки, побои и оскорбления, а затем подать официальную жалобу через своего патрона, то есть через вас, сэр.

– Именно! Молча! Принять! А что сделали вы?! Молчать! И если верите во что-то, то вознесите молитву за то, что вы такие везунчики и так легко отделались! Вон отсюда, и чтобы до завтра мои глаза вас не видели! Обоих!

Клэр и Кристиана сдуло за секунду, Впрочем, я их понимаю, сам бы поступил на их месте точно так же. Дождавшись, пока стихнет шум в коридоре, граф подвинул стул ко мне, положил мне руку на плечо и произнес:

– Сожалею.

У меня в горле комок образовался. Нет не из-за его слова, а из-за того, как он на меня смотрел, так глядят на того, кто уже мертв.

– Я никак не могу тебе помочь, – он чертыхнулся, выпрямился и потом продолжил: – Точнее могу, но в свете того, что Кениг Фон Раун – иностранный студент, мои руки связаны. И все попытки вмешаться нанесут непоправимый вред моей репутации. И раскроют некоторые тайны, которые не должны быть раскрыты. Ты мне нравишься, ты перспективен, но...

– Но не стою возможных потерь, – завершил я за него.

– Именно.

– Тогда поясните, я не очень понимаю.

– Изао! Кто тебя тянул за язык?! Как тебе в голову пришло назвать благородного трусом?! Да еще на виду у десятка других перевертышей?!

– Но я не называл.

– Точно? И что же ты сказал Кенигу фон Рауну? Дословно!

– «Это все что ты можешь? Бить девушек?» – вспомнил я.

– Это и есть обвинение в трусости и даже хуже, – покачал головой граф.

– Можно поспорить с формулировкой...

– Нельзя! Будь вы равны – это одно, но в твоем случае, да еще при таком количестве свидетелей... Нельзя.

– Мы не в средних веках, – начинаю думать вслух. – Даже если суд признает его оскорбленным, максимум мне грозит штраф и возможное отчисление из университета.

– Суд?! – негромко с грустью рассмеялся Габриэль. – Какой суд? – Он поднялся со стула. – Завтра ровно в двенадцать тебе доставят «приглашение» на дуэль.

Что?! Сказать, что я обалдел, это сильно преуменьшить.

– И запомни, – продолжил Габриэль, подходя к двери. – Так как я твой официальный патрон, то если ты попытаешься сбежать или не принять вызов... Это ляжет несмываемым пятном на мою честь. Ты меня понял?!

– Целиком и полностью. – Попытаюсь сбежать – он лично меня придушит, что тут неясного...

– Я зайду завтра в девять, обсудим детали... Завещание...

Помявшись в дверях еще секунду, граф аккуратно закрыл дверь, оставив меня одного в палате.

Глава 9.2

Сказать, что я был в шоке от происходящего – значительно преуменьшить мое состояние. Лежу в койке и просто пялюсь в потолок, мыслей совсем нет, пустота. Так продолжалось минут десять не меньше, после чего пришла злость.

Хотелось взять кувалду и начать громить все вокруг, а затем подняться на самую высокую точку Вилфлееса и заорать во все горло, что ярываю Договор. Чтобы взять себя в руки, мне потребовалось приложить просто титанические усилия. Самым легким было бы скользнуть в Излом и успокоиться там, но после вполне прозрачного намека графа вполне вероятно, что за мной скрытно наблюдают. Для профилактики, чтобы не учудил чего-нибудь и тем более не сбежал.

Второй мыслью было позвонить Зан Кхему, может он сможет мне помочь. Придумал бы что-нибудь, как-то, возможно, переубедил этого невесть как оказавшегося на моем пути Кенига фон Рауна.

Бешенство, ярость и злость – плохие советчики, поэтому я расслабился, откинулся на подушку и занялся успокаивающей медитацией. Чувства, которые разрывали меня изнутри, изрядно усложняли процесс, но, вспоминая уроки Созидающего, мне все же удалось хотя бы немного очистить разум.

Первым моим действием по окончании медитации был вызов медсестры с просьбой принести мне дуэльный кодекс

Новильтера. По тому, как быстро мне его доставили, стало понятно, что эту мою просьбу Габриэль просчитал заранее. Массивный, в старомодном кожаном переплете пятисотстраничный фолиант даже при беглом на него взгляде вызывал уважение. Быстро пролистал книгу. По первому впечатлению данный кодекс предусматривал все возможные нюансы как самого поединка, так и формальных вызовов, и прав всех сторон. При всем желании я бы не успел за одну ночь досконально изучить столь монументальный труд. Но мне это было не нужно, потому как львиная доля текста посвящена дуэлям между благородными. А что касается неравных по сословию поединков, то им посвящалась всего одна глава в самом конце.

Ее изучением я и занялся. Прочел раз, затем другой и едва сдержался, чтобы не бросить книгу в стену. Вся глава, по сути, сводилась к двум вещам: первая – благородный всегда прав и вторая – как простолюдин должен погибнуть, чтобы своей смертью не нанести вред чести своего патрона. Впрочем, а что я хотел? Местное общество только выглядит внешне похожим на привычное мне, но фактически здесь правовое средневековье.

А если бы я был реально обычным человеком? Ответ прост, завтра я бы умер, без вариантов. Потому как у простолюдина нет и тени шанса в «честном» поединке с оборотнем, особенно по правилам, установленным дуэльным кодексом. Понятно, что я не дам себя убить какой-то высо-

кородной сволочи, и все равно ситуация бесит! Прилагать столько сил для конспирации, многие месяцы скрывать, что являюсь рейгом, и все запороть из-за одного идиота, которому захотелось самоутвердиться, унижая более, как он считал, слабых и бесправных. А для того, чтобы выжить в поединке, мне точно придется использовать Излом.

Так! Основной постулат: чтобы выжить, мне надо выиграть дуэль. И еще: я не злобен и не мстителен, но желательно убить этого фон Рауна. Просто потому, что если он выживет, то, несомненно, повторит сделанное сегодня, а возможно, он так развлекается уже далеко не в первый раз. Его надо остановить раз и навсегда. Не ради мести, а потому что я Рыцарь, и мой долг – защищать людей. Возможно, я несколько вольно сейчас трактую клятву РИЗВа, но от этих мыслей мне почему-то становится легче на душе.

С главным определился. Теперь надо подумать, как уменьшить последствия подобного исхода поединка. Сразу вспомнилась дуэль Майи на стадионе, битком набитом зеваками. Нет, определенно, подобного внимания мне надо избежать любыми средствами. С этой мыслью я закопался в дуэльный кодекс. К закату солнца я уже примерно представил свои действия, а после ужина, который был по-царски роскошен, уже определился почти полностью.

Я не могу избежать дуэли или победить в ней без использования сил рейга. Точнее, могу, потеряв все и уйдя в режим беглеца, что меня не устраивает категорически. Следо-

вательно, мне надо минимизировать последствия применения своих сил.

Первое, мне надо добиться приватного поединка. Приватной считается дуэль, на которой, помимо непосредственно дуэлянтов, присутствуют только секунданты каждой из сторон, и никого более. Никого более – это как раз то, что мне надо. Кениг фон Раун – иностранный студент, к тому же явно со скверным и заносчивым характером. Найдёт ли он среди своих однокурсников тех, кто захочет выступить его секундантом? Особенно учитывая, что моим будет сам граф Рунарский? Думаю, все местные студенты будут всеми лапами отрешиваться от подобной «честь». То есть можно попросить Габриэля назначить кого-то из преподавателей «общественным секундантом» и выбрать того, кто будет держать рот на замке, если того попросят из Дома на Холме.

Второе, мне надо как можно меньше показать посторонним. Не вести бой долго, как Майя, которая мстила за унижение, а убить своего противника быстро. На моем лице мелькнула кровожадная усмешка. Что же, с этим вопросом проблем быть не должно.

Закрыв глаза, представил. Как только звучит сигнал к началу поединка, я перехожу в Излом, обнажаю Слово, активация Скольжения, выпад и выход в реальность. Все займет меньше секунды, и я останусь стоять, а вот фон Раун будет уже мертв, даже не осознав этого факта. Да, так и стоит сделать. Лаконично, быстро, чисто. Меня устраивает. Но перед

тем как это осуществить, мне надо уговорить Габриэля, чтобы он обеспечил нужный мне формат поединка. Формат, который включает в себя приватную дуэль и скрытое от посторонних взглядов место ее проведения.

Самым сложным будет даже не подготовка к бою и не то, как он пройдет, а то, что последует за ним, а именно – серьезный разговор с младшим сыном герцога. Правда, тут у меня полная рука козырей. Формально граф – мой патрон, и я уверен на двести процентов, что смогу ему объяснить всю пользу того, что в его группе будущих кураторов присутствует скрытый рейг. Габриэль – человек умный и, несомненно, быстро поймет все выгоды и перспективы подобного сотрудничества. Тем более, я буду ему обязан.

Раз десять прокрутил в голове эту заготовку плана и остался ею доволен. Возможно, были другие пути, как выйти из этой ситуации с еще меньшими потерями, но я их не нашел. Да и этот план меня устраивал более чем. Почему устраивал? Потому что стоило мне закрыть глаза, как я видел и слышал одно и то же: «Знай свое место!»

И удар по лицу, от которого Клэр летит на землю.

Этот подонок завтра умрет. Потому что я так решил. Говорят: «С волками жить – по-волчьи выть». Что же! Вы меня довели, и я теперь полностью согласен с этим утверждением! На эти мои мысли Чистота отреагировала приятным теплом в левой ладони. Видимо, Изао тоже считал, что тех, кто поднимает руку на девушек, следует поставить на место.

Только представляя, как оседает на песок условной арены, нарисованной моим воображением, мертвое тело Кенига фон Рауна, мне удалось прогнать из головы сцену с падающей на траву Клэр.

Когда-то читал утверждение, что даже продумывание мести приносит временное душевное успокоение. Теперь точно могу сказать, это утверждение верно, так как уснул я быстро и с улыбкой на лице.

– Кхм-м-м. – Разбудило меня легкое покашливание.

Ох! Ничего себе! Это сколько проспал? Солнце в окне уже довольно высоко!

– Доброе утро, сэр, – поприветствовал я сидящего рядом с моей койкой графа Рунарского. На нем были летняя рубашка, льняные брюки и легкий, почти невесомый, шарф. Думал, он будет одет более формально. – Подскажите, какой сейчас час.

– Ровно девять утра, – меланхолично ответил мне патрон, щелкнув авторучкой, после чего подался всем телом вперед и принялся буравить меня взглядом. – Принимая решение собрать группу талантливых студентов и лично вести ее, я даже надеяться не смел, что вокруг меня соберутся настолько своеобразные люди. Все и правда талантливы, необычны, яркие: Ян, Кристиан, Клэр, но даже на их фоне ты – настоящий алмаз, Изао. До этого утра я думал, что все наоборот, и ты – одна сплошная головная боль. Но когда вошел сейчас в эту палату и увидел, как ты спишь, словно младенец со

счастливой улыбкой на лице... Даже лучшие из нас вряд ли способны быть столь спокойными перед лицом неминуемой гибели.

– Я еще не проиграл дуэли! – усмехаюсь в ответ и сажусь на кровати.

– Да-да, конечно, – кивнул он, ясно показав мимикой, чего стоит моя бравада. – Впрочем, теперь я понимаю, что имел в виду один человек, сказав о тебе: «студент – стальные яйца».

– Я знаю этого человека, – ответил и тут же заметил чашку горячего чая на моей тумбочке. – Спасибо! – Делаю глоток и говорю: – У меня вопрос.

– Да?

– Много ли людей знают о предстоящей дуэли?

– Не много, только те, кто присутствовал.

– И слухи не разошлись дальше? – искренне удивился я.

– Подобные «слухи» не на пользу моей репутации, поэтому я приложил определенные усилия. – Что же, это было откровенно и, видимо, правдиво.

– Согласно кодексу, – похлопав по томику на табуретке, продолжаю: – я, как вызванная сторона, могу выбрать условия дуэли.

– Теоретически, на практике же... – граф усмехнулся, покрутив пальцем.

– На практике же, в случае неравенства сословий, подобное правило можно и не рассматривать, тут зависит от того, насколько могущественен покровитель простолюдина. И

вы...

– Да, ты прав, я могу это устроить.

– Тогда мои условия... – и тут же уточняю: – Их два.

– Слушаю. – Щелкнув авторучкой, Габриэль демонстративно достал блокнот.

– Первое – «приватная дуэль».

– Записал.

– Второе, поединок должен пройти без посторонних глаз и какой-либо записи.

– Не хочешь, чтобы кто-то видел твою смерть? Что же, так можно будет сказать, что ты погиб достойно, это не принесет мне урона. Согласен. Это все? – Дождавшись моего кивка, он спрятал блокнот.

– Все! И да, напоминаю, я еще не проиграл.

– Я тебя услышал. Какое оружие? Фон Раун даст тебе право выбора.

– Любое.

– Огнестрел с серебряными пулями запрещен, – уточнил Габриэль.

– Это здесь сказано, – вновь указываю на дуэльный кодекс.

До этого спокойный граф резко откинул авторучку на пол, вскочил со стула и схватил меня за горло, да так, что я не мог даже дышать. И чтобы я не дергался еще и надавил коленом мне на грудь. Столь резкая перемена в его поведении свергла меня в легкий шок. Впрочем, даже предвидя подобное, противостоять оборотню у меня бы не получилось, не

задействовав силы рейга.

– Если я прав, просто моргни, – вжав меня в кровать так, что у меня затрещали ребра, сквозь сжатые зубы прорычал младший сын герцога.

Моргаю.

– После нашего разговора ты не покидал палату.

Моргаю.

– Никому не звонил.

Моргаю.

– Не связывался ни с кем иными методами.

Моргаю.

– Никого не просил тебе помочь.

Моргаю.

Выругавшись, граф отпустил меня и, словно выжатый лимон, плюхнулся обратно на стул. Потер горло ладонью, вроде ничего не сломано. Говорить и что-то спрашивать я не решился, просто ждал.

– Дуэли не будет, – после почти минутного молчания произнес Габриэль.

– Что? – просипел я, не понимая происходящего.

– Сегодня ночью Кениг фон Раун был убит у себя в коттедже. – От удивления у меня глаза полезли на лоб. – Ему перерезали горло и засыпали в рану чистое порошковое серебро. – Граф вновь наклонился и принялся изучать мое лицо. – Ты же не понимаешь?

Говорить пока немного больно, поэтому моргаю.

– Подобная смерть для перевертыша – верх унижения, – прорычал он. – Чтобы так убить одного из нас, нужно превосходить убитого в силе почти на порядок! А ведь, несмотря на то, что Кениг фон Раун был откровенной сволочью, слабаком он не был, совершенно точно не был. К примеру, даже у меня не хватило бы сил сделать все так чисто...

– Отравить предварительно, усыпить? – прошептал я.

– Нет следов отравления, да и фон Раун был в сознании, когда его убивали. Это точно. Кто-то просто взял и раздавил лучшего бойца третьего курса, словно случайно залетевшую в окно мошку. Раздавил походя, болезненно, унижительно.

– Точно не я, – уже более уверенно отвечаю ему.

– Точно не ты, – кивнул граф. – За тобой все это время наблюдали четыре камеры.

– О как... – Мне даже не пришлось разыгрывать удивление. Четыре камеры, он серьезно?! – Но почему вы не сказали мне сразу? – Я догадывался почему, но оригинальный Изао на моем месте точно бы задал этот вопрос.

– Изучал твою реакцию. И она была неподдельной. Ты точно ничего не знал о том, что Кениг фон Раун мертв и дуэль не состоится.

– Не знал.

– Остался один вопрос: тебе кто-то помог или это просто случайность, и вчера Кениг перешел дорогу не только тебе? – В задумчивости Габриэль потер лоб. – Если бы не характер фон Рауна, который, судя по всему, заводил врагов по десят-

ку на дню, ответ был бы прост.

– Я никого не просил мне помогать! – Если он задаст вопрос, есть ли у меня настолько влиятельные друзья или покровители, то я встрял, надо его заболтать. – А мои друзья, Клэр и Кристиан, вряд ли способны совершить подобное. Да и, даже если бы могли, то едва ли рискнули всем ради меня.

– Они не знали ничего о дуэли, вообще, – уточнил граф.

– Я бы никого не просил мне помочь все равно! – Надеюсь, у меня получилось сыграть юношеское упрямство достоверно. – Я собирался выиграть дуэль!

– Ты думаешь, что если ты сенс уровня Чувствующего, это тебе бы помогло в поединке? – рассмеялся граф, неверно истолковав мои слова. – То, что сенсы равны перевертышам, не более чем массовое заблуждение. Чтобы на равных сразиться с фон Рауном, тебе надо было бы за ночь развить свою Искру до верхних пределов Видящего. А это невозможно.

«Врачебная тайна». Судя по всему, главврач университета довольно вольно трактовал это понятие. Или, скорее всего, Видящий находится под клятвой правящему Дому и не мог не рассказать все, что знает обо мне, если того потребовал Габриэль. Впрочем, это оказалось мне на руку, уведя графа в другую сторону.

– Ваша репутация? – прошептал я, еще дальше разворачивая разговор от опасной для меня тематики.

– Будут потери. – Тут он впервые улыбнулся. – Но и приобретения тоже.

– А? – не понял я.

– Кениг фон Раун не местный и задел человека под моим покровительством. А потом умер! Унизительно умер, как подзаборная крыса из помойного рода, а не как представитель благородного клана. – Мне показалось, или только что на его лице мелькнул оскал? – Я бы сказал, что приобретенный больше, нежели легкий урон формальной репутации.

– Могу ли я трактовать это как то, что я не отчислен?

– Более того, ты остаешься в моей группе. – Встав со стула Габриэль, подошел к двери, но там замер и повернулся ко мне. – Но если я узнаю, что за смертью фон Рауна стоишь ты, то... Лично вздерну. Тебе понятно?

– Понятно.

– Через пять минут зайдет врач, подлечит тебя, и свободен. – С этими словами он бросил мне свой шарф. – Скрой синяк. И сегодня тебе не надо посещать лекции.

Прежде чем я успел что-то сказать в ответ, граф Рунарский покинул палату.

Вот это поворот!

Но кто реально убил фон Рауна?

На ум приходит только одно имя – Зан Кхем. Но нет, Созидающий никогда бы так не поступил и тем более не стал бы убивать унизительно.

А нет, был еще вариант!

Это мог сделать мистер Рок, если бы знал мою тайну. Вот он точно устранил бы проблему без каких-либо эмоций и

ложных сожалений. Но не думаю, что он знает о том, что Изао и Маэстро одно лицо.

Ничего не понимаю.

Вообще.

Может, Габриэль прав, и просто совпадение?

Мои размышления прервал Видящий. Появившись в палате, он виновато развел руками и молча, подлечив мою шею, вышел. Как только он ушел, сразу зашла медсестра и принесла мои вещи и выписку.

Переодевшись, повязал шарф и, стараясь идти спокойно, вышел на улицу. Свежий бриз приятно охладил лицо.

Свернув с основной дороги на узкую тропу, я пошел искать пустующую скамейку. Хотелось подумать в тишине и на свежем воздухе. Найдя такую, сразу ее занял и потянулся, закрыв глаза и вытягивая руки вверх. Едва это сделал, как мне в лицо прилетел, видимо, сорванный ветром пальмовый лист. Прилетел и прилип к щеке. В раздражении оторвав лист от своей кожи, собрался уже его выкинуть, как заметил, что это не обычный листок. На нем явственно читалась написанная уверенной рукой строчка.

Едва я ее прочел, как листок в моей руке скукожился, словно для него резко прошел целый год. А затем он осыпался сквозь мои пальцы почти невесомым пеплом.

Что же касается надписи, то она была предельно лаконична: «Вам не стоит марать руки о всякую мразь, сир!»

Глава 10

«Сир...»

Так ко мне обращался только один человек. И вот он точно мог легко размазать Кенига фон Рауна как угодно и не вспотеть при этом. Как я мог о нем забыть? Потому что когда-то мне сказали, что он улетел в Европу? Так он мог вернуться в любой момент.

И, судя по всему, вернулся.

Причем не просто вернулся, но и незримо наблюдает за мной. От этого факта по моей спине пробежали мурашки размером с перепелиное яйцо. В этом мире много угроз, одни Прорывы чего стоят. Но искреннюю опаску, граничащую с инстинктивным страхом, у меня вызывает только он.

Проживший более двух веков. Легат Святого Престола. Темный адепт вне рангов.

Абель де Диас.

Тот, кто считает меня реинкарнацией своего далекого предка.

Человек, чья психика не поддается анализу не только моему, но и аналитиков Дома на Холме. И даже Зан Кхем опускает руки, когда дело касается данной личности. Да, Абель не считает меня врагом. Это немного успокаивает. Немного, потому что совершенно не понятно, что он сделает даже будучи твоим другом.

Убийство Кенига фон Рауна ясно показало: у легата нет вообще никаких тормозов. Что если он завтра убьет Кристиана или Клэр, истолковав их шутки как оскорбления «его королю»? Хотя в подобное я все же не верю. Абель де Диас, конечно, себе на уме, но все же не буйный сумасшедший. Даже за устранением фон Рауна читается своя логика. Жесткая, безапелляционная, но читается.

Может, мне следует подать ему какой-то знак и назначить встречу? Поговорить. Расставить все точки над Ё. Нет, я пока не готов к такому разговору. Банально не знаю, что сказать и как до него достучаться.

Черт! Еще ранним утром думал, уже хуже быть не может, и вот...

Стоп! Отставить панику.

Ну наблюдает за мной легат, и что для меня от этого изменилось? Да почти ничего, я и так постоянно веду себя, словно нахожусь под плотной слежкой. И то, что это внезапно оказалось не безосновательной паранойей, а реальным фактом, мало что изменяет. Тем не менее, когда-нибудь мне все равно придется встретиться с Абелем де Диасом и откровенно с ним поговорить. Но не сейчас, а когда буду готов к этому разговору на все сто.

Посидев на скамейке еще немного, неторопливо поднялся и пошел куда глаза глядят. На самом деле мне очень хотелось перейти в Излом, забиться в тайную пещеру на побережье и просидеть там до заката. Но поддаваться подобному чувству

было бы совсем неправильно и трусливо, поэтому я поступил обратно. Если легат следит за мной, то пусть видит, что меня этот факт не сильно-то и напрягает. Очень надеюсь, что со стороны моя походка выглядела походкой уверенного в себе человека, которому не о чем беспокоиться.

Хорошо, что Габриэль дал мне выходной на сегодня, не думая, что смог бы спокойно сидеть на лекциях и внимательно слушать преподавателей. А вот бесцельно гулять по живописным тропам университетского острова у меня получалось почти естественно.

Немного успокоившись, послал смс-ки Кристиану и Клэр, сообщив, что меня выписали и дали выходной. Что за меня не стоит переживать, и мы завтра уже встретимся на лекциях.

Проходя мимо столовой, как бы невзначай посмотрел на свою шею в зеркале. Небольшой след от ладони графа пока оставался и совершенно точно не пройдет до завтра. А это значит, что сегодня мне нельзя выходить в Излом, так как эти следы пропадут. И пропажу легко заметит Габриэль, что натолкнет его на неудобные для меня мысли. Это означало, что мой визит в Обитель Знаний опять откладывается.

Плохо.

Мне очень хотелось поговорить с Зан Кхемом не как с Созидающим, а как с другом.

Сжав зубы, я отошел от зеркала, поправив прическу. Ладно, не впервой разбираться самому, справлюсь.

Так и гулял до позднего вечера, нигде не задерживаясь. За это время полностью успокоился и привел свои мысли в относительный порядок. Надо признать, как ни бесит и ни пугает меня внезапное вмешательство легата, тем не менее, его действия позволили мне выйти из ситуации с минимальными потерями. Да, погиб человек, но я и так собирался его убить на дуэли. Так что в любом раскладе Кениг фон Раун этот день бы не пережил.

По сути, единственной потерей с моей стороны было то, что несколько человек узнали о том, что я начинающий, очень слабый сенс. Проблема ли это? Небольшая, с которой легко справлюсь. Нижняя ступень сенса или, как ее здесь называют, Чувствующий, почти ничего не умеет, их способности минимальны. На самом деле мои силы находятся на следующем ранге, но из-за специфики моей Искры это почти нельзя определить. Возможно, у меня даже получится использовать раскрытие этого секрета мне на пользу. Ведь официально считается, что у человека может быть только один дар, и совместить их нельзя. То есть сенс не может быть еще и оборотнем, и рейгом. Получается, если кто-то сторонний меня подозревает в том, что я Рыцарь Излома, то узнав, что у меня есть экстрасенсорные способности, он вынужден будет отбросить свои подозрения.

Получается, если приложить усилия, то можно повернуть произошедшее себе на пользу. Возможно, даже надо последовать совету главврача и пройти официальную аттестацию

на сенса. Большая аттестация проходит раз в год в августе, но есть еще малые комиссии, которые собираются раз в квартал. Надо будет всерьез обдумать перспективу записаться на тестирование.

Завершив свою длительную прогулку, направился в жилой корпус. Мне хотелось поболтать с комендантом и ненадолго выведать у него, что у него точно спрашивал обо мне Габриэль. Увы, но этот разговор не состоялся, сегодня вечером за стойкой дежурил его сменщик. Ничего, поговорю с ним в другой раз, не так это и важно, просто для удовлетворения мелочного любопытства.

Поднявшись к себе, убрал скопившийся за эти дни бардак и, приняв душ, лег в кровать. Время было еще «детское», но меня нестерпимо клонило в сон. Возможно, тому виной нервное перенапряжение, а может просто эффект лечения Видящего, не знаю, но глаза закрывались сами собой. Не став бороться с этим желанием, закутался в тонкое одеяло и уснул легким сном без лишних сновидений.

Мой сон был настолько крепким, что в итоге проспал почти двенадцать часов. Даже настроенный на постоянное повышение звука будильник разбудил меня только через минуту работы. Одевшись, не забыл повязать на шею шарф графа. Вот что надо признать, так это то, что у него определенное чувство вкуса. Этот подаренный им аксессуар подходил практически к любой одежде. Завершив осмотр, поправил шарф так, чтобы не было видно и следа синяков, быстро со-

брался и спустился в центральный холл.

Мистер Редтлифф уже заступил на пост, но был занят, распекая уборщицу. Я немного подождал, делая вид, что роюсь в своей учебной папке. Когда комендант освободился, собрал бумаги и уже сделал шаг ему навстречу, как ему кто-то позвонил, и он, размахивая руками, скрылся в подсобке. Черт, и сейчас не повезло. Но это не значит, что я от него так просто отстану. Не сейчас, так позже, но поговорить с ним желательно. С этой мыслью я и отправился напрямик на занятия.

– Тс-с-с-с! – не успел дойти до нужного корпуса, как из кустов меня окликнул Кристиан.

Свернув с тропы, загляну за куст. За раскидистыми ветками сидел не только черноволосый, там также была и Клэр.

– Вы чего? – не удержался я от вопроса.

– А ты не читал последние новости? – округлил глаза Кристиан.

– Нет. – Что было правдой, сегодня еще не открывал новостные сайты.

– Держи! – с силой впихнула мне в ладонь свой мобильник Клэр.

На экране был открыт сайт университета, если точнее, новость на нем. Новость о том, что «сегодня вечером в результате несчастного случая погиб студент третьего курса военной кафедры Кениг фон Раун». Далее шли слова соболезнования и то, что этот случай будет, несомненно, расследован,

и администрация университета не допустит повторения подобного, и прочее бла-бла-бла. Прочитав, вернул мобильник и едва это сделал, как Кристиан громко прошептал мне на ухо.

– Ты же понимаешь, что это значит?! Понимаешь?!

– Военная кафедра, там иногда проводят спарринги с настоящим оружием, а это бывает опасно, – сохраняя полную серьезность, отвечаю ему.

– Что? – отшатнулся от меня черноволосый.

– Да... Издевается он над тобой, – толкнула воронёнка локтем в бок Клэр. – Разумеется, Изао понимает.

– И? – Оглядываю их с непониманием. – Мы под патронажем графа, нас обидели и унизили прилюдно. Затем тот, кто совершил настолько непоправимую ошибку, внезапно погиб. – Пожимаю плечами. – Вас и правда удивляет подобный исход?

– Но... – начал что-то говорить Кристиан, но сам себя прервал и принялся яростно чесать затылок.

– Вот! – хлопнула его по плечу рыжеволосая. – Бери пример с Изао, а то раскис и в панику ударился.

– Разве вам не страшно теперь? – перестав чесаться, заговорил черноволосый. – Я считал Габриэля Мустьелья аристократом новой волны, либералом, а тут... хладнокровное убийство!

– А что страшного? – принялся успокаивать Кристиана. – То, что граф опасен, думаю, знал каждый из нас. Что его не

стоит обманывать, предавать или просто переходить ему дорогу, тоже было понятно. Для нас ничего не изменилось, мы даже стали более защищены от произвола других благородных. Разве не так?

– Но убить вот так просто, за какой-то мелкий инцидент... – все же в сомнении протянул черноволосый, который банально не видел всей картины и вообще провалялся без сознания, пока все происходило.

– Этот Кениг фон Раун, – сжав зубы процедил я, – дважды ударил девушку, – и сдерживая накотившую злость, добавил уже спокойнее: – дважды ударил Клэр. Ударил просто так, потому что ему захотелось. И теперь он мертв. Спроси меня, сильно ли я переживаю по этому поводу?

– Эм-м-м... – опять не нашел что сказать Кристиан, так как верно догадался о моем ответе.

– Я в порядке, – отмахнулась Клэр. – У меня с детства длинный язык, и я привыкла, что мне иногда перепадает. – Тем не менее, мне показалось, что девушке было приятно, что я тогда попытался за нее заступиться. Совсем чуть-чуть, но приятно. – Кристиан, возьми себя в руки! – продолжила девушка. – Нам нельзя показать, что кто-то из нас чем-то недоволен. Нас обидели, обидчик случайно погиб. Все! Инцидент исчерпан.

– Согласен. – Показываю Клэр большой палец незаметно от черноволосого.

– Ладно, – махнул рукой парень. – Уговорили. Не произо-

шло ничего необычного, я просто себя накрутил.

– Вот и хорошо! Пошли, уже опаздываем на лекцию! – С этими словами Клэр вытолкнула нас из кустов.

Первое занятие сегодня было по высшей математике, и на нем нас загрузили так, что думать о чем-то постороннем оказалось проблематично. Тем не менее, разговор за кустом с одноклассниками ясно показал, что ни Клэр, ни Кристиан не знают многих деталей вчерашней истории. Это меня не то чтобы прямо порадовало, но все же немного успокоило, потому что так было намного лучше, нежели они знали бы все.

Следующую лекцию у нас вел граф, и я, надо признать, шел на это занятие с некоторой опаской. Но Габриэль провел занятие, словно не было никакого инцидента, лаконично рассказав нам материал. После он не стал нам читать нотации, а сразу попрощался и ушел. Клэр интерпретировала такое поведение графа как явное указание на то, что инцидент завершен, и он к его обсуждению возвращаться не желает. Кристиан высказал робкую надежду, что так оно и есть. Я же знал, что все не так просто и однозначно, но не стал пугать одноклассников, предпочтя промолчать.

После занятия у нас был почти часовой перерыв, и Клэр предложила перекусить в одном из кафе, а не в столовой, тем самым отметив то, что мы легко отделались. Я был совсем не против, а вот Кристиан, сославшись на занятость, быстро сбежал.

– Если так дела пойдут и дальше, – пробурчала девушка,

глядя в спину черноволосого, – то эта Мэри из него через неделю уже будет веревки вить.

– Думаешь, он на свидание побежал? – уточняю я.

– Не-а, – помотала головой Клэр, – скорее надеется ее поймав после лекции и предложить погулять. – Затем она цокнула языком. – Совсем поплыл наш воронёнок.

Так как я не очень следил и интересовался личной жизнью Кристиана, то не мог с ней ни согласиться, ни поспорить.

– Если что случится, мы его поддержим, – пожимаю плечами. Вытаскивать друзей из любовной депрессии в прошлой жизни мне приходилось не один десяток раз.

– Кристиана поддержим, а этой курице голову отвернем, да! – кивнула рыжеволосая.

– Курице?

– Если бросит воронёнка, то курица. – И задорно подмигнув, продолжила: – А если у них будет все нормально, то милая и хорошая девочка Мэри.

– Да я смотрю, ты мастерица двойных стандартов! – не удерживаюсь от комментария.

– О! Во мне много загадок! – Ее усмешка почему-то показалась мне сейчас какой-то кровожадной.

– Не сомневаюсь.

Ответив в таком нейтральном ключе, хотел отодвинуться от девушки, но та внезапно схватила меня под локоть левой рукой, а правую, сжав в кулак, вытянула резко вверх.

– Уру-ру-ру! – прокричала она. – Пошли ням-ням! Гре-

ческий салатик! Я иду!

Выбранное Клэр кафе было одним из самых дорогих на острове, но я не возражал, потому как кормили здесь на уровне приличных столичных ресторанов. Немногочисленные посетители, все поголовно перевертыши, вначале на нас косились, но затем, заметив значки, восприняли наше присутствие в столь элитном месте как норму. Сословная сегрегация. Большинство простых людей живет так, что почти ее не замечает. Во-первых, это привычно, так было всегда. Во-вторых, народ научился жить так, что инстинктивно избегает тех мест и ситуаций, в которых эта сегрегация проявится в полной мере. Мне же, пришедшему из другого мира, подобные детали резко бросаются в глаза. Впрочем, если верить тем книгам, что читал Изао, еще полвека назад все было в разы хуже. Мир меняется даже без всех катаклизмов, мне со стороны это видно куда как более отчетливо, чем местным.

В этом и была основная сложность с Договором, который мне надо было или пролонгировать, или разорвать. С одной стороны, я прекрасно видел, насколько этот мир далек даже от формального равноправия. С другой – так же отчетливо заметно, что цивилизация сама движется в нужную сторону. Не быстро, но вектор движения однозначен. Так стоит ли все ломать, разрушив Договор? К тому же, я точно знаю, что реального равноправия не бывает, и даже в мире, в котором нет оборотней и сенсов, оно не более чем миф. Но если просто продлить Договор, то ничего не изменится, и, как следствие,

эта сегрегация по крови может продолжаться еще многие десятки лет. Правда, разрыв Договора скорее всего приведет к масштабной гражданской войне по всему миру с количеством жертв, не поддающимся исчислению. И... далеко не факт, что по окончании этой войны на планете установится более справедливый мировой порядок.

– Если работает – ничего не трогай... – вслух произнес я.

– Что?! – не поняла меня Клэр, которая в этот момент увлеченно поела огромную порцию мороженого.

– Как считаешь, насколько верна эта присказка?

– На сто процентов! – уверенно ответила рыжая, после чего зачерпнула полную ложку и вознесла ее над столом. – Если только...

– Если только что?

– Иногда ломать весело! – облизнулась Клэр, с сожалением рассматривая почти закончившееся лакомство.

Вот в чем полностью уверен, так в том, что если ломать начну я, это точно не будет ничем веселым. Пока размышлял над этим, Клэр доела мороженое и принялась облизывать ложку, собирая последние крохи. Этот процесс в ее исполнении, видимо, задел во мне какие-то глубинные инстинкты, и все мысли вымело из головы, словно метлой опытного дворника.

– А что это ты вдруг озабочился такими вопросами? – поинтересовалась девушка, отложив ложку в сторону.

– Может тебе еще мороженого заказать, за мой счет? –

вместо ответа на ее вопрос спросил я.

– Не-е-е-е! – Клэр демонстративно сцепила ладони на своей талии. – Опасно!

Жаль...

Глава 11

Два дня прошли в сплошной учебе. Как назло, не проходили синяки на шее, и я не рисковал выходить в Излом, чтобы не спровоцировать их резкое исчезновение. Уверен, моя личность сейчас находится на особом контроле графа Рунарского, и любая оплошность может мне дорого стоить.

Впрочем, был и хороший момент. Я закрыл все долги по учебе, которые накопились за время моего самобичевания, чем поднял свой средний бал вновь до первого десятка среди первокурсников. А вот с Кристианом случилось обратное, парень явно начал забивать на лекции. Пока это было не так заметно, но скоро, буквально на ближайшем тесте, он посыплется. Влюбленность редко способствует успехам в учебе, так что я был не сильно этому удивлен. Даже обидно было за парня, так как и на любовном фронте он не достиг особых успехов. Мэри его не отвергала, но и не подпускала особенно близко. Вечерние прогулки по острову – это тот максимум, за который Кристиан так и не смог пока перешагнуть.

По словам Клэр, они даже не целовались еще ни разу. Понятия не имею, откуда рыжая знает подобные нюансы. Возможно, она за ними следит? С нее, кстати, станется, не буду удивлен. Иногда мне кажется, что, когда дело касается удовлетворения любопытства, у девушки напрочь отказывают какие-либо моральные тормоза. И она готова пойти буквально

но на что угодно, лишь бы узнать то, что ей по-настоящему интересно.

Еще у меня вчера получилось выловить мистера Редтлиффа и побеседовать с ним. Как оказалось, лично граф с ним не разговаривал и ничего обо мне не расспрашивал. Видимо, Габриэль узнал о том, что комендант прозвал меня «студент – стальные яйца» из каких-то других источников. Впрочем, это, наверно, логично, и расспрос какого-то коменданта студенческого общежития явно не по рангу столь благородной персоне.

Но учеба и прочие дела на острове – это не все, что меня волновало. Не менее важно было разобраться с вынужденным «простоем» в делах Рыцарей. К тому же сегодня должна пройти ночная тренировка рейгов, и пропустить ее из-за каких-то синяков было совсем нежелательно. Вот совсем. Но и проколоться на какой-то мелочи неразумно. С другой стороны, Габриэль знает, что я сенс, и если что, можно быстрое заживление объяснить помощью Искры. Взвесив все за и против, решил, что тренировку пропускать нельзя никак и придется рискнуть.

Возможно, следует наведаться в госпиталь и попросить главврача подлечить мне шею. Если Видящий не занят, то, скорее всего, он мне не откажет, так как чувствует некоторую вину по отношению ко мне. С этой мыслью я, покинув аудиторию, вышел на улицу. До окончания сегодняшних занятий оставалась всего одна пара, и мне желательно было навестить

доктора именно в этом перерыве, так как после закончится его рабочее время.

Но, выйдя на крыльцо, сбился с шага и даже присел, сделав вид, что у меня развязался шнурок на кроссовке. Причиной подобного стало то, что я увидел, как немного в стороне, стоя рядом с пустой скамейкой, о чем-то разговаривали Майя и Клэр.

«Какие же они разные!» – была первая мысль, так как я, наверное, впервые увидел их рядом друг с другом, да еще вдали от других. Майя высокая, стройная, очень уставшая с, кажется, навечно застывшем в глазах упрямством. Даже в реальности, без своей брони, она выглядела словно вышедшая из сказочных баллад валькирия. Ее совершенно не портило отсутствие макияжа, наоборот, придавало ей какую-то чистоту и «настоящность». Красивая девушка, которой не было необходимости кому-то что-то доказывать. Она просто была.

Клэр – почти полная противоположность. Немного нанесенной в нужных местах косметики, так, пара тройка штрихов, не более, но они подчеркивали выгодные девушке детали. Рыжая почти на полголовы ниже своей собеседницы, но ведет себя так, словно этого не замечает. В ней нет присущей Майе некоторой чопорности, наоборот, она игнорирует все правила вокруг. Если Майя была похожа на близкий к идеалу прямой рыцарский меч, то Клэр на тонкую, гибкую, но не менее смертоносную шпагу.

И сейчас эта пара фехтовала. Нет, не на клинках, словес-

но. Девушки о чем-то спорили, но делали это вполголоса, отчего мне было не разобрать детали. Но даже просто наблюдать за ними было интересно, как за безжалостной битвой стихий. Камень против воздуха, огонь против воды.

К моему удивлению, скорее всего, инициатором спора была не Майя, а Клэр. Возможно, я не все понял, так как не застал начала, но сейчас мне показалось именно так. Разговор немного бесил Майю, но из-за присущего ей упрямства она его не заканчивала. Рыжеволосая же, чувствуя некоторую слабость, настаивала на своем. Зная Майю, думаю, что подобное давление не закончится хорошо, скоро дева-Рыцарь сорвется, и тогда Клэр не помогут никакие ее увертки.

Подумав, что не стоит доводить ситуацию до взрыва, я поднялся на ноги, но вмешаться не успел. Девушки обернулись и заметили меня. После чего переглянулись и, кивнув друг другу, разошлись в разные стороны.

– Что между вами случилось? – догнав Клэр, спросил я.

– А?

– Ну вы спорили.

– Нет.

– Но я же видел.

– Тебе показалось. Мы просто обсуждали будущие тесты. – Вот врет нагло и не краснеет!

– Я не слепой. – решаю надавить.

Клэр резко остановилась и буквально прожгла меня взглядом.

– Ты же не отстанешь? – спросила она, сложив руки на груди. – Майя заметила, что я, скажем так, немного слежу за Кристианом... И ей это очень не понравилось.

– И?

– Слежу, не слежу... – фыркнула рыжая. – Мое личное свободное время, и я трачу его, как считаю нужным! А сейчас у тебя вообще-то тактика, а у меня социология, и тебе в другую сторону! – немного обиженно произнесла девушка и, развернувшись, быстрым шагом скрылась за поворотом.

Странно. Зачем она соврала? А в том, что Клэр только что мне нагло навешала лапши на уши, сомнений не было. Эта мысль меня немного расстроила, но ненадолго, так как, дойдя до нужного учебного корпуса, я уже для себя решил, что в женские ссоры и дразги влезать будет себе дороже. Так что то, что Клэр не сказала мне правды, возможно, и к лучшему. В данном случае поговорка «меньше знаешь – крепче спишь», по моему опыту, почти всегда верна. Из-за всей этой истории я не успел сбегать в госпиталь до начала лекции.

Занятие по тактике малых групп оказалось достаточно интересным, чтобы выбить у меня из головы все мысли о ссоре девушек. Лектор был ветераном боевых действий в джунглях Индонезии и рассказал много интересного. Даже посещающий армейские лекции как навязанную ему обязательку Ян Ларсон и тот слушал преподавателя с неослабевающим интересом. В который раз убеждаюсь, что качество образования неразрывно связано с личностями тех, кто учит.

По завершении учебного дня Ян и Кристиан отправились в библиотеку. Я же, плюнув на самоподготовку, быстро перекусил и, перейдя в Излом, вначале сбегал к тайнику и переоделся, а затем, предварительно послав сообщение, направился к Обители Знаний. К моему облегчению на своем пути не встретил никого из рейгов. Это было хорошо, так как ни с кем из Рыцарей общаться не хотелось.

Запрыгнув на знакомую площадку, покинул Излом и, усевшись на отполированный камень, погрузился в медитацию. Кто знает, когда Зан Кхем прочтет мое сообщение и появится здесь? Возможно, мне придется ждать час или более. Мое предположение о сроках ожидания не оправдалось. Прошло всего десять минут, как на площадку поднялся знакомый мне монах-садовник. Замер напротив меня, дождался, пока я ему кивну, сам глубоко поклонился и положил рядом со мной небольшую деревянную шкатулку. После чего служитель развел огонь в ближайшей жаровне и степенно удалился.

Видимо, сегодня мне встретиться с Созидающим не суждено.

Открыв шкатулку, достал сложенный вдвое листок и прочел в нем написанное. Зан Кхема срочно вызвали на какой-то совет в Центральный Храм, находящийся в Поднебесной. Из-за формальностей он не мог отказаться и покинул Новильтер примерно на три дня. Постарается вернуться пораньше, но обещать этого не может. Сообщение же о

своим отлете он мне не послал, потому как хотел, чтобы я забрал подарок.

Подарком оказались обычные на вид вполне стандартные, не дешевые, но и не дорогие наручные часы. Достаточно известная марка из тех, которые на слуху, но не более, без какого-либо пафоса или привлечения излишнего внимания к бренду. Дизайн, стилизованный под середину прошлого века, кожаный ремешок, строгие, легко читаемые стрелки и лаконичные латинские цифры. На вид простая повседневная вещь, но если приглядеться, все оказывалось не так очевидно. В часах без труда нашелся пустующий тайный отдел, совсем небольшой, в нем едва бы поместилась маленькая почтовая марка. Не очень понятно, зачем мне эти часы, но под ними заметил еще одну записку, в которой широким, уверенным, почти идеально каллиграфическим почерком было написано: «Подобающее место для секрета!».

И подпись.

Этот подарок был не от Зан Кхема, а от Руи, видящей Третью ладони Бодхидхармы и по совместительству Хранительницы Тайн.

Едва взял часы в руки, как даже сквозь перчатки Метатрона почувствовал легкий энергоразряд, который пробежал по телу, дошел до моей Искры и вернулся обратно. Определенно, мне стоило взять эту вещь, отзыв моей Искры по отношению к этим часам был однозначным – надо брать! И то, что я понятия не имею, какой такой секрет мне следует раз-

местить в потайном отделении, сейчас не очень-то и важно.

К тому же, раз Руи уже способна делать такие подарки, то она явно поправляется, что не может меня не радовать. Мы с ней были знакомы недолго, но я помнил, кто своим точным выстрелом разбил оковы и спас мне жизнь.

Забрав часы, поднялся на ноги и уже собрался перейти в Излом, как мой взгляд упал на разожженную монахом жаровню. На секунду я замер, потому как до меня дошло очевидное, а именно: зачем слугитель зажег огонь. Осмотрев шкатулку внимательнее, не нашел в ней больше ничего и, подняв записки Зан Кхема и Руи, сжег их в жаровне. Саму шкатулку, повертев в руках, поставил на камни. Да, она была деревянная, но при этом слишком красива и изыскана для того, чтобы ее просто так спалить. Думаю, если ее надо уничтожить тоже, то этим займется монах-садовник, у меня же рука не поднялась бросить такую красоту в огонь.

Покинув Обитель Знаний, я вернулся на скальное побережье и, выбрав случайную пещеру, метрах в пяти от линии прибоя, забрался в нее и уже там переместился в материальный мир. Снял перчатку и примерил часы. Повертел рукой и признал, что смотрятся они очень неплохо и придадут образу Изао некоторую завершенность. Насмотревшись, потянулся к своей Искре, но та молчала и ничего подобного той первой вспышке, произошедшей, когда я взял подарок, не случилось. Вздохнув с некоторым сожалением, я надел перчатку обратно, и та легко заняла свое место, часы на запястье

никак ей не помешали.

До начала ночной тренировки еще оставалось немало времени, но я решил уже сейчас направиться на крышу здания РИЗВа. Полезно будет показать всем, что мое состояние нормализовалось. Да и поговорить с теми, кто придет на тренировку пораньше, точно не будет лишним. Возможно, смогу прощупать почву, кого и какими аргументами пытается привлечь на свою сторону Крикс.

Перейдя в Излом, выскочил из пещеры и в Скольжении направился в сторону Вилфлееса. Я уже почти миновал северные спальные районы, как заметил знакомую фигуру, которая спешила в обратном моем направлении. Вначале хотел окликнуть, но передумал и решил поступить так, как сделала бы замеченная мной фигура на моем месте, то есть проследить за ней. Увы, но в слежке я оказался не очень успешен и потерял свою цель из виду почти на самых окраинах столицы. Тора, а это была именно она, скользнула в частную застройку и словно испарилась. Зачем я вообще попытался за ней следить? Наверное, потому, что впервые заметил одну из сестер в одиночестве. Вот и захотелось узнать, куда она так спешит одна, без своей близняшки, и почему перед тренировкой бежит не в город, а из города. Впрочем, если подумать, все эти мои вопросы были притянуты за уши. Не могли же девушки вообще всегда, всюду и везде быть неразлучны, это просто невозможно физически. А то, что Тора куда-то спешила в Изломе, так у нее, как и у любого из нас, есть свои

личные дела.

Зачем я вообще за ней рванул, когда мог окликнуть и просто спросить? Черт, видимо общение с близняшками и их шпиономанией не идет мне на пользу. Мне бы со своей не очень здоровой паранойей справиться, а не нагромождать к ней в пару еще и охоту за темными кошками в темных комнатах. С этой вполне здоровой мыслью я и направился туда, куда собирался.

Первым, кого встретил на крыше, оказался Галей. Он что-то рассматривал из Излома, видимо, проверяя, как проложены кабели. Поздоровавшись, спросил, как у него дела с сестрами, и получил уверение в том, что даже лучше, чем было до инцидента. Оказывается, они вчера провели еще один дружеский поединок, и это также пошло на пользу их взаимопониманию. Только хотел расспросить его о Криксе и о том, как тот ведет вербовку, как появился сам корсиканец и, подойдя к нам, сказал:

– Маэстро! Можно тебя на пару слов? Наедине.

Любопытно, обычно он не стесняется говорить мне что угодно при всех, и вдруг «наедине».

– Хорошо, – пожимаю плечами.

Получив мой ответ, Крикс в несколько больших прыжков переместился на крышу столичного муниципалитета. Вздыхнув, последовал за ним.

– Тут такое дело... – замялся в начале, как мне показалось все же наиграно, корсиканец. – Ты же давно ищешь вы-

ходы на Маски Новильтера? И, насколько я помню, ты хотел предложить Мерску, чтобы он и его люди присоединились к всеобщим тренировкам Рыцарей Излома.

– Да, пусть наши политические взгляды расходятся, но Прорывы мы отражаем вместе.

– Знаешь, сперва мне эта твоя мысль не очень понравилась, но тут я подумал повторно и с тобой согласился. Когда твою спину прикрывает подготовленный боец, это как-то надежнее.

– Переходи к делу, – внешне раздраженно процедил я, уже догадываясь, что он скажет дальше.

– В общем, я, как глава РИЗВа, вышел на Мерска и...

– Он тебе отказал? – чтобы заполнить паузу, я задал тот вопрос, который он от меня ждал.

– А вот и нет! – победно произнес Крикс.

Смотрю на него и с трудом сохраняю серьезное выражение на лице. Как же он сейчас собой доволен! Как же его распирает от того, что он преуспел там, где я потерпел неудачу. Парень буквально упивается моментом. Пусть он образован, обучен, харизматичен и умен, но он все же остается мальчишкой.

– Отлично, – отвернувшись, чтобы не выдать своих настоящих эмоций, говорю я. – То есть нам сегодня ожидать новые лица на занятиях?

– Не все так просто, – с сожалением признается корсиканец.

– В чем проблема?

– Мерск хочет получить приглашение на тренировки лично от тебя. – Эти слова даются ему непросто.

– Хорошо.

Видимо, Мерску не с руки принимать приглашение вот так сразу. Это могут неправильно понять его люди. Вот он и ставит дополнительное условие, убеждая тем самым свою группу, что согласился на совместные действия с нами после длительных раздумий и переговоров. Расчетливо и умно, признаю.

– Тогда я скину тебе сообщение, когда договорюсь о времени и месте встречи, – кивает мне корсиканец.

– Без проблем. – и, прежде чем он срывается с места, продолжаю. – Хорошая работа, Крикс!

– Меня не зря выбрали главой РИЗВа!

Оставив последнее слово за собой, парень покинул меня. Что же, надо признать, наследник умеет быстро принимать решения. Мы с ним говорили совсем недавно, а он уже отдал команду Мерску действовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.